

Владимир Готлейб

ЭЛІРМ VI

Владимир Владимирович Посмыгаев

Элирм VI

Серия «Элирм», книга 6

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69464839

Аннотация

С выступлением Эо О'Вайоми Вергилий был провозглашен последним оплотом человечества «двадцать первых». А значит, обратного пути нет. Героям предстоит укрепить оборону, нарастить огневую мощь и решить сотни других мелких вопросов прежде, чем начнется война.

Грандиозная стройка, гонка за ресурсами и рейд на Диедарниса, где друзья и заклятые враги встретятся вновь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	66
Глава 4	94
Глава 5	129
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Владимир Посмыгаев

Элирм VI

Глава 1

Жара.

Тяжелое дыхание раскаленной пустыни. Сухое, жадное, всепроникающее. Высасывающее свежесть и влагу из всего, до чего было в состоянии дотянуться. Невидимые щупальца чудовищного катаклизма, что подобно лапам изголодавшегося хищника тянулись с востока на запад и пытались во-
брат в себя всё вплоть до последней капли. Выпить континент, а затем и саму жизнь, оставляя взамен только камень и пыль.

Маскирующееся под спасительными миражами адское пекло, заставляющее тело инстинктивно искать прохладу и угнетающее разум, превращая мысли в кисель из образов. Череду бессвязных заторможенных галлюцинаций, лишь титаническим усилием воли вновь обретающих логическую структуру и последовательность.

Подобная тепловая пытка подавляла. Мучила, делала людей вялыми и раздраженными. Заставляла экономить не только энергию и силы, но и эмоции. Скупая мимика, суровые взгляды, минимум слов. А еще грубость и гнев, что де-

ляли человека черствым и жестоким. Тем, кто готов убивать за незначительные промахи и наказывать, лишая доступа к живительной влаге.

В последние недели Доусон испытывал гнев постоянно и частенько вымещал его на подчиненных. Но не сегодня.

Сегодня был радостный день. Наверное, самый радостный за последние месяцы. И Файр хотел этой радостью поделиться. С той, что уже давно была для него центром мира. Источником вдохновения, веры и любви. Женщиной, чья красота с годами не приедалась, а наоборот, делала ученого пародией на влюбленного подростка. Эмоционального, ненасытного, с трепетом ловящего каждое слово и взгляд, но в то же время искренне боящегося, что рано или поздно его счастье кончится. Будет меркнуть и тускнеть, пока не исчезнет совсем, навсегда трансформировавшись в пустоту и одиночество.

Ничто не вечно. Профессор это понимал. Как и то, что запущенный почти сорок лет назад бумеранг обязательно к нему вернется.

Они всегда возвращаются. К предателям, что влекомые похотью, эгоизмом и неосторожностью больно ранят тех, кто их любит. Коверкают чужую жизнь, а затем выбрасывают её на обочину, словно мусор.

Так было с его отцом, что бросил мать. Так будет с ним. Главное, чтобы оно произошло не сегодня, не завтра и не в ближайшую сотню лет.

– Ада?

Ученый поднялся по мраморным ступеням, пересек помещение богато украшенного номера и вышел на широкую террасу, переоборудованную им в кабинет.

Десятки рабочих столов с покосившимися «башнями» из древних свитков и книг, нагромождение мягкой мебели и кося брезентовая крыша с зачарованием на магию холода.

Днем и ночью эта крыша генерировала овевающий террасу прохладный ветерок, что был необходим профессору как воздух. Только так он мог собрать мысли в кучу и привести расстроенные когнитивные способности в должный вид. Ибо как показывала практика, жизнь без кондиционера – та еще пытка. И в особенности тогда, когда на улице стоит жара в пятьдесят с лишним градусов. Притом, что солнце уже полчаса как скрылось за горизонтом.

– Ада, ты тут?

– Да, Эдвард. Я здесь.

Профессор ласково улыбнулся и двинулся на звук, лавируя промеж многочисленных ящиков с оборудованием, стоек и стеллажей.

Ада сидела к нему спиной. В высоком кресле овальной формы, «оплетающим» её с двух сторон, словно кокон.

– Ты была права! – поспешил поделиться радостью Файр. – Около часа назад наши люди откопали Финдхорн, и мы стали еще на одну ступень ближе к отключению Системы. Три артефакта у нас – и ни одного у наших противников!

– Это превосходная новость. Я рада, – улыбнулась та.

Ученый хотел было ответить ей тем же, но вместо этого, обогнув высокое кресло, замер в недоумении.

Девушка изменилась. Причем радикально.

Новая прическа, синяя кожа и бесформенные мешковатые одеяния, полностью скрывающие её идеальную фигуру под толстыми слоями ткани.

Лишь босые ноги с элегантными золотыми браслетами на щиколотках выдавали в её образе прежнюю Аду. Ноги, что даже после многодневных переходов оставались кристально чистыми и благоухали цветочным ароматом, поблескивая в свете факелов глянцевым лаком. Нежные, теплые, чертовски привлекательные.

– Ты изменила внешность? – поинтересовался Файр.

– Тебе не нравится?

– Да нет. Просто смотрится немного... необычно.

– Я могу вернуть всё как было, если хочешь.

Профессор промолчал. Лишь еще сильнее помрачнел, бросив взгляд на украшающий кисть девушки золотой браслет в виде переплетающихся между собою крыльев.

Откуда у неё эта безделушка? Как именно Ада получила Мелестил? Почему впервые за столько лет она так спонтанно решила сменить прическу и внешность? Почему вот уже на протяжении полутора месяцев она только и делает, что избегает близости с ним? Отворачивается и засыпает, никоим образом не реагируя на его прикосновения. А то и вовсе коротает ночи на террасе, часами вглядываясь в ночное небо.

Некоторые из этих вопросов Доусон хотел задать сотню раз, но так и не задал. Боялся услышать правду.

В отличие от друзей Эо и шпионов Аполло, Файр не видел всей картины сражения Вергилия с Небесным Доминионом. Не видел, как Эо и Ада обнимались. Как стояли вблизи мегалита. Как девушка своими словами и поступками возвела между ней и потомком стихии холодную неприступную стену.

Он не видел ничего. Но в то же время, сердце не обманешь. Эдвард чувствовал: что-то не так. Подозревал и мучился догадками, рисуя в голове порочащие воображение сцены, одна хуже другой.

– Ты не ответил, – произнесла Ада.

– Ну... – ученый рассеянно осмотрелся по сторонам и, сделав шаг в сторону, опустился в соседнее кресло. – Это твоё тело и тебе решать. Ты мне нравишься любой. Независимо от цвета кожи и длины волос.

– Правда?

– А разве я давал поводы для сомнений? – Доусон наклонился вперед и аккуратно поставил ногу девушки себе на колено. – Что у тебя?

Профессор указал на золотистый конверт.

– Приглашение. От Аполло Кэрту.

– На Диедарниса?

– Да. И для тебя тоже.

– Как интересно, – Файр задумался, ласково касаясь паль-

чиков девушки. – В нашу последнюю встречу дворф обмолвился, что убьет меня, если снова увидит.

– То же самое сказала и я... – тихо ответила Ада.

– Ты о чем?

– Аполло часто меняет решения.

Вопреки ожиданиям, девушка проигнорировала вопрос, что стало еще одним болезненным уколом для Эдварда. Как и то, что она отчего-то забрала свою ногу, а затем и вовсе поджала её под себя.

Она что-то скрывала, недоговаривала, держала в тайне.

– И ты пойдешь?

– Чертоги Диедарниса могут хранить в себе не только координаты следующего чуда света, но и сведения о местонахождении одного из артефактов тринадцати, – ответила Ада. – Это возможность, которую нельзя упускать.

Профессор задумался.

– Значит, туда отправлюсь и я.

– Думаешь, стоит? Встретиться лицом к лицу с Генри Ллойдом...

– Меня интересует не столько Август, сколько тот парень. Эо О'Вайоми. Я бы хотел познакомиться с ним поближе.

– Зачем?

Очередной болезненный укол. Всего на одно краткое мгновение, но девушка напряглась, что для внимательного взгляда ученого не осталось незамеченным.

– А в чем дело? Ты против?

– Судьба Эо О'Вайоми меня не интересует, если ты об этом. Лишь впустую потратишь время.

И снова ложь. Обжигающий токсичный яд, заставляющий сердце биться быстрее и с горечью искать ответ на вопрос: «Почему?».

– И тем не менее, я приму приглашение, – Файр откинулся на спинку кресла и перевёл взгляд на часы. – Уже поздно. Может, пойдем в кровать?

– Ты иди. Я подойду позже.

Профессор медленно встал.

– Как и всегда...

– Что ты имеешь в виду? – удивилась девушка.

– А то ты не знаешь.

– Нет. Поясни.

– Ада, ты избегаешь близости со мной вот уже полтора месяца. С того самого дня, как вопреки моей просьбе отправилась в Затолис. Не знаю, что с тобой происходит, но то, что я вижу – ненормально.

– Эд, ты ведь сам хотел, чтобы я была человеком. Так и позволь мне побыть настоящей женщиной, а не покладистой секс-куклой. Со своими мыслями и тараканами в голове. Мне просто нужно время, чтобы в себе разобраться.

– Я могу помочь. Мы можем вместе всё обсудить и найти решение. Для этого вовсе не обязательно от меня закрываться. Нормальный человеческий диалог. Понимаешь?

– Не надо. Я справлюсь. Вот увидишь.

Девушка встала и направилась к выходу.

– Ты куда?

– Хочу прогуляться. До ночного рынка и обратно. На пару часов. Раз завтра мы сворачиваем лагерь и возвращаемся обратно в империю, то я бы хотела кое-что прикупить.

– Ада, постой, – Файр шагнул вслед за ней. – Я хочу, чтобы ты ответила на один простой вопрос.

– Какой?

– Между нами все хорошо?

Как Доусон ни пытался, но в этот момент он почувствовал себя жалким. Наивным и неуверенным в себе подростком, что стыдливо пресмыкается и буквально выторговывает из любимой женщины столь необходимое ему признание.

– Почему ты спрашиваешь? Ведь это ты меня создал. И именно ты меня запрограммировал, чтобы я тебя любила несмотря ни на что.

Сердце ученого вновь сжало раскаленными тисками, ибо из всех мыслимых и немыслимых ответов именно этот, пожалуй, был наихудшим. Тем, что вот уже на протяжении пяти десятилетий терзал его догадками: «А что если?», «Что бы случилось, если бы этого кода не было?», «Стала бы она для него центром мира?», «Отправилась бы на Элирм вслед за ним, навсегда распрощавшись с могуществом бога?».

– Я говорил не об этом.

– Всё хорошо, Эд. Между нами всё хорошо. Я просто хочу прогуляться.

На последней фразе Ада нежно улыбнулась и вышла за дверь.

* * *

– Шлюха...

Эдвард Доусон стоял у края парапета и тяжело дышал, заливая пол и стены лужами крови.

Раздробленные в мясо кулаки с белеющими в лунном свете костяшками пальцев, пара открытых переломов, опаленные лохмотья брезентовой крыши и вдребезги раскуроченное оборудование, превращенное вспышкой ярости в груды дымящегося хлама.

Досталось и овальному креслу. Как и самим каменным стенам, что были оплавлены и потекли, напоминая застывшую лаву.

Про книги и свитки и говорить не стоит. Те были обращены в кучки пепла еще в самом начале.

– Холодная бессердечная шлюха... – повторил профессор.

Он думал, что остался один. Наедине со своей болью и гневом. Оттого и дал волю раздирающим изнутри чувствам, пока не услышал хруст битого стекла и звуки приближающихся шагов.

– Признаю, Эдвард, ты меня удивил, – мягко произнес Окрус. – Сто одиннадцать лет, но ты так и не утратил

человеческих качеств. Скорее наоборот. Эмоции и гормоны бурлят в тебе как в молодом мужчине.

– Сейчас не самое подходящее время для разговоров.

– Именно поэтому я и здесь.

– Зачем?

– Долг дружбы. Если одному из нас плохо, то второй просто обязан прийти другому на помощь. Разве не так?

– И что ты предлагаешь?

– Поговорить. По душам.

– Мне нужны не разговоры.

– А что?

– Я хочу взять паузу. На пару лет.

– Ты же знаешь, что это невозможно. Процесс уже запущен, и, к сожалению, обратного пути нет.

Окрус прошел прямо сквозь паранет, а затем уселся на него сверху, вглядываясь в мерцающие огни городской цитадели.

– Я не смогу нормально работать, зная, что моя жизнь от меня ускользает, – профессор выдержал минутную паузу. – Жена ушла от меня. Лучший друг меня презирает. Любимая женщина с каждым днем все отдаляется, превращаясь в бессердечную пародию на снежную королеву. И даже ты... постоянно что-то скрываешь и утаиваешь, будто бы ведешь двойную игру.

– Элли приняла единственно верное решение. Генри сделал свой выбор в пользу того, что считает правильным. А Ада

просто-напросто немного запуталась. Что до меня, то я всегда был и остаюсь на твоей стороне.

– Запуталась... – повторил Доусон. – Её замешательство сводит меня с ума.

– Не так страшно потерять человека, как из-за человека потерять себя, – Окрус задумчиво поднял глаза к звездному небу. – Не стоит искать счастье в других. Ведь оно не в них, а в свободе быть собой и на своем месте.

– Ада моя. Была, есть и будет.

– Не хочу тебя расстраивать, но Ада перестала быть твоей в тот самый день, как обрела самосознание.

– Нет, – Файр покачал головой. – Так быть не должно.

Стихиялий улыбнулся.

– Знаешь, когда-то я тоже был молодым. И даже помню свою первую любовь. Тогда я совершил все мыслимые и немыслимые ошибки. Писал по сотне сообщений, то обзывая её, то уговаривая вернуться. Стоял с букетом роз у дверей подъезда. Говорил, что обязательно изменюсь и всё исправлю.

– Писал по сотне сообщений? – удивился профессор. – Твой мир был технически развит?

– Он не сильно отличался от вашего. Но это не важно. Это было давно. Тысячи лет назад. Важно то, что именно тогда я усвоил для себя ценный урок. Поэтому послушай мудрого совета. Дай ей свободу и время на то, чтобы в себе разобраться. И тогда она снова к тебе потянется. А бу-

дешь давить, принуждать, ставить ультиматумы и выяснять отношения – Ада отдалится от тебя еще сильнее.

– Это всё из-за него. Из-за того парня. Я чувствую. Между ними что-то было. Её словно тянет к нему.

– *Эо – стихиилий. Её полная противоположность. А противоположности, как ты знаешь, притягиваются. Вопрос лишь в том, надолго ли?*

– Он её касался. И даже хуже. Я уверен в этом. И если это так, то я убью его.

– *Нет, не убьёшь. Он мой брат. Единственный родной человек на всем Эль-Лире. А быть может, и во всей Вселенной. Поэтому прости, мой дорогой Эдвард, но подобного исхода я допустить не могу.*

– Он словно яд. Вторгается и отравляет мою жизнь. Рушит её ко всем чертям.

Окрус соскользнул с парапета и принялся прохаживаться вокруг террасы, ступая по воздуху.

– *Но и ты не без греха.*

– О чем ты говоришь?

– *О твоей жене.*

Ученый помрачнел. Намеренно или нет, но стихиилий скovyрнул его самую болезненную рану, что по-прежнему отзывалась в груди Файра муками совести.

– *Я тебя не осуждаю. Лишь констатирую факт.*

– Я уговаривал Элли забыть обиды и отправиться вместе с нами. Она могла начать новую жизнь. Помолодеть. Найти

кого-то... более достойного. Но вместо этого она предпочла встретить конец там, на Земле, – ученый вновь прошелся кулаками по стене, вдребезги ломая едва зажившие кости. – Я умер для неё в тот самый день, когда она узнала... Старый извращенец, совративший собственную «дочь». Мужчина, что променял сорок лет брака на сверхинтеллектуальную куклу.

– *Что поделать? На любовь закона нет.*

– Я – плохой человек, Окрус. Плохой. И получаю ровно то, что заслуживаю.

– *Ты не плохой человек, мой дорогой Эдвард. Ты – великий ученый. И ты знаешь, что эмоции и чувства чаще мешают, чем служат во благо.*

– Ты ведь можешь забрать их. Хотя бы на время.

– *Могу, но не буду.*

– Почему?

– *Потому что ты гиперболизируешь и возводишь мелкие проблемы в абсолют. Просишь антибиотики там, где сгодится обычный подорожник. Поверь, Ада по-прежнему тебя любит. И будет с тобой до конца.*

– Откуда такая уверенность?

Окрус улыбнулся, а затем материализовал позади себя вибрирующую арку портала.

– *Я просто знаю.*

Вергилий. Эанна...

– Уа!

– Малыш. Прекращай. Ты его так до инфаркта доведешь.

– Уа! Уа!

– Да что же это такое...

Я отвлекся от виртуальной проекции и осуждающе посмотрел на зверька.

– Хангвил, я, конечно, понимаю, что копать в яме и пытаться вытащить раругга из норы – чертовски интересное занятие, но ты бы не мог телепортироваться обратно? Ты мне мешаешь поставить цистерну. Да и дергать за хвост старого ящера – далеко не лучшая идея. Того и глядишь извернется и начисто откусит пушистую голову.

– Уа?!

– А ты думаешь, ему хватит мозгов понять, кто именно трепет ему нервы?

Кошачий медведь на мгновение задумался, после чего отпустил наконец кончик хвоста и с тихим хлопком переместился мне на плечо.

– Премного благодарен.

«Извлечь» – «Подтвердить»

Бум!

Многотонная стальная капсула встала на место, издав напоследок чавкающий звук.

Отлично. Теперь осталось присыпать её землей и на какое-то время забыть.

– Так, что у нас далее...

Пользуясь случаем, я вновь развернул перед глазами чертеж Августа.

Город-ловушка, город-головоломка, город-аттракцион. А еще чудовищный геморрой для инженера. Как и для меня. Интеллект – четыреста пятнадцать единиц, но общей картины я так и не видел. Лишь с трудом разбирал пометки, где и как установить тот или иной механизм, тщательно замаскированный под объект социального назначения. Эдакий средневековый антураж, за которым прячется убийственный коктейль из высокотехнологичных примочек.

Пока что мы закладывали только основы, куда в будущем будут добавлены нажимные пластины, веревки, растяжки и фальшивые секции. Как и прочие спусковые триггеры, включая звуковые вибрации, колебания температуры и отблески света. Главное – чтобы сами жители Эанны ненароком не поубивались. И не лезли копаться там, где не следует.

Ведь даже установленная на месте отсутствующего фонтана цистерна при необходимости подаст в резервуар тонны кислоты, превращая городскую достопримечательность в садовый распылитель. Такой, что накроет площадь целиком и сработает не хуже, чем яд Пятнистой Гидры, доставившей

нам на болотах кучу проблем. Собственно, именно её многочисленные железы и были основным ингредиентом плавающей внутри отравы.

И это что касается механических ловушек. Про магические пока речи не шло. Их будет больше, гораздо больше. Заклинания, печати, охранные руны, зачарования и зелья. Как и полюбившиеся нам гибриды техномагии по типу Мерунеса Аполло.

«Беллерофонт», «Инверсия» и «Синички»... Это было круто.

– Хм...

Я продолжал изучать чертеж Августа.

Замок, донжон, посад, кольцо крепостных стен с подъемными мостами и фланкирующими башнями. Рыночная площадь рядом с префектурой. Склады, павильоны, инженерные сети, очистные сооружения и прочие незначительные детали, включая озеленение и ландшафтный дизайн.

Судя по всему, у «учителя» действительно был уникальный мозг, раз он за неполные сутки умудрился спроектировать добрую треть города. Или же это был приступ вдохновения, спровоцированный вчерашним приглашением?

Десять тысяч человек пополнили ряды Вергилия за минувшую ночь и всё продолжали пребывать, отчего мегалиты вблизи океана работали без перебоя, напоминая своими вспышками Площадь Порталов в Затолисе.

Признаться честно, это порядком воодушевляло. Вот

только, многие из новоприбывших меня побаивались. Не знаю. Быть может, всему виною те жуткие кадры «Болотного ужаса», из-за которых я по-прежнему предстоял перед обществом в образе безумного маньяка. А может всё дело в параметре «Влияние», что благодаря последним достижениям и должности префекта обрел какие-то заоблачные величины. Триста пять единиц, как олицетворение авторитета, силы и власти. Способность одним своим появлением воздействовать на окружающих. Оказывать давление. Принуждать к послушанию.

Ну и, разумеется, выдавать задания, чем я не преминул воспользоваться, отправив на работы пару сотен человек. Благо терминал префекта позволял выдавать квесты массово.

Лично для меня проку с этого не было никакого, в то время как для низкоуровневых гостей это был весьма ценный подарок. Возможность получить кучу опыта, взамен на несколько часов генеральной уборки. Да еще и с кучей бонусов, ибо Иона (лидер бардов) с раннего утра сидела в рубке Бен-Невира и наигрывала всевозможные мелодии, «обволакивающие» территорию Вергилия мощными баффами.

– Блин. Такое ощущение, что я что-то забыл. Вот только не помню, что именно...

– Уа!

Хангвил переместился на моё левое плечо и ткнул крохотной лапкой в участок на чертеже.

– Точно. Те каменные глыбы – на правую сторону. Спасибо, малыш.

– Ур-р-р.

Я отошел от края ямы и двинулся дальше по улице.

В пятидесяти метрах от меня тяжело пыхтел и обливался потом Герман, выкорчевывая «крюк-кошкой» здоровенный морёный пень. Так же крутился Илай, что колдовал «Темпоральный всплеск» на не подлежащие восстановлению здания, отчего те трескались и рушились, обращаясь в груды кирпичей.

Еще дальше я видел Мозеса, задумчиво провожающего взглядом цепочку куртизанок Марак-Дола, и Локо, собирающего очередную боевую группу для спуска в катакомбы.

Как оказалось, Эанна по-прежнему кишела монстрами. Теперь в основном подземными. Абаасы, мелекеи, гули, кобольды. Но были и другие. Те самые неупокоенные наги, что сиротливо стояли вблизи Агерона и изредка поглядывали на запертые двери.

Подходить ближе чем на сотню метров и пускать их внутрь я запретил. Опасался всевозможных диверсий. Поэтому пускай стоят пока тут, раз никого не трогают. И думают над вчерашним поведением. Посмотрим, надолго ли их хватит. В крайнем случае прогоним прочь или же отправим на закуску Старине Бугурту. Уверен, «Царь-Ворчун» не побрезгует полакомиться дохлой органикой.

Так или иначе, в грандиозной стройке были задействова-

ны все. За исключением одного. Харизматичного пьяницы в смешной шапке-ушанке и по совместительству кланового пресс-секретаря, отчего-то решившего принять горячую ванну прямо на открытом воздухе. В двух шагах от новенькой таверны. Точнее – от её летней веранды, сплошь уставленной столами и стульями.

Поголовно все шагающие мимо люди задерживали на нем вопросительные взгляды и дивились фееричной наглости. Однако, как и всегда, шаману было плевать. Более того, он держал перед собой большое раскладное зеркало и о чем-то оживленно разговаривал. Никак снимал очередной видеоблог.

Я подошел ближе и прислушался.

– ...знаете, я тут заметил, что после выхода моего последнего репортажа, многие критично настроенные особи упрекнули меня в чрезмерном хамстве. Якобы заместитель главы Небесного Доминиона гораздо старше и принадлежит к благородному эльфийскому роду, в связи с чем я должен заткнуться и молчать в тряпочку. А вот хрен! Формально мне шестьсот двадцать восемь, поэтому с подобными претензиями идите в баню. Имею право. Более того, я по-прежнему придерживаюсь мысли, что Эрдамон Белар украсил бы мир своим отсутствием. А коли это невозможно, то перестал бы маскировать сущность деспота тирадами о народном благе и занялся бы смягчением нравов. А то, знаете ли, злобных марзматики нам и на Земле хватало. Да и что это вообще за

безобразия? Пришел, увидел, забыл победить? Притворился тигром, что рычит себе в желудок? А те «фермы»? – Глас аккуратно покрутил кончики усов. – На пенсию, старый фашист. Пора на пенсию. Я серьезно. Ухаживать за садом, беречь эрекцию и внимательно следить за кишечником. Как и не удаляться от унитаза дальше, чем на сотню метров, ибо та эпичная сцена с катапультированием из окна «Септиены» по-прежнему веселит моего внутреннего ребенка. А на этом у меня всё, – Эстир на мгновение задумался. – Хотя нет. Есть еще одна вещь. На этот раз познавательная. Я тут недавно выяснил, что, оказывается, ни в одном языке мира нету слова, которое бы обозначало обратную сторону коленки. Представляете? Разумеется, я не стану утверждать, что озвученная мною информация когда-либо вам пригодится, однако теперь вы тоже её знаете. И при случае сможете блеснуть эрудицией. До скорого.

Шаман отключил запись видео и, подтянув к груди холмик пены, улыбочиво посмотрел в мою сторону.

– Господин Эо, вы бы не могли подойти? Нужна ваша помощь.

– Пять минут. Перетащу блоки на холм и вернусь.

– Что ж, хорошо. Я буду здесь.

* * *

Покончив с очередной задачей из тысячи, я спустился с

холма и вновь подошел к Эстиру.

Теперь он использовал зеркало иначе. Посылал себе на лицо солнечные зайчики и блаженно жмурился, довольный словно кот.

– Глас, чем занят?

Шаман глубоко вздохнул и медленно приоткрыл глаза.

– Размышляю на тему парадокса «корабля Тесея», парадокса всемогущества и тайн суперсимметрии, господин Эо. Плюс испытываю пассивный трепет поэтического созерцания, коим мы облекаемся в буколические часы послеобеденной сиесты.

Я улыбнулся.

– Ясно. Дурью маешься.

– Да. Есть такая привычка.

– Ты сказал, что тебе нужна моя помощь? В чем дело?

– Ах да, – Эстир снова разлепил веки и указал на приставленный сбоку чан. – Ты бы не мог подлить мне горячей воды? Я не дотягиваюсь.

– И ты отвлек меня от работы из-за этого?

– А разве кирпичи и грязь важнее, чем забота о старом друге? – усмехнулся тот. – К тому же это мило. Префект города, подливающий кипяточек клановому пресс-секретарю.

– Глас.

– Ладно-ладно. Дело не только в этом. Я хотел обсудить с тобой ряд щепетильных вопросов. Если не сказать – проблем.

– Это каких?

– За ночь у нас произошли четыре крупные драки и девять убийств. Новички решили на радостях померяться си-лушкой с ветеранами Вергилия, а те, как оказалось, парни суровые. И подогревающая воинственность юношеская воз-будимость их никоим образом не колышет.

– Понятно, – я подтянул к себе «Телекинезом» стул. – Предлагаю отправить Локо на консультацию к Сатиру. А за-тем к Мистеру О. Пусть возглавит городскую стражу и заод-но определит границы подконтрольных территорий.

– Согласен. Вид его пылающей башки умирот любого в радиусе километра. Главное, чтобы он согласился.

– Я с ним поговорю.

– Также нам по-прежнему необходимо решить вопрос с крилах и получить доступ к ценным месторождениям. Запа-сы металлов на исходе.

– Да нам много чего нужно, – ответил я. – Жилые дома, транспортная инфраструктура, производственные сооруже-ния, коммуникации, оборона и так далее. Вот только я поче-му-то уверен, что ты хотел поговорить не об этом.

– Ты прав, – Эстир приподнялся на локтях и нахлобучил себе на голову «облако» пены. – Вчера вечером Аполло при-слал список приглашенных на Диедарниса. Видел?

– Видел.

– И что думаешь?

– Теряюсь в догадках, зачем ему весь этот цирк?

– Быть может, чтобы лучше знать врага в лицо?

– Похоже на то.

Шаман выдержал минутную паузу.

– Ада ведь тоже там будет.

– И что с того? – переспросил я.

– Надеюсь, ты не вспыхнешь?

– Нельзя возвращаться к предателям, Глас. Нельзя.

– Порою жизнь сложнее, чем кажется. Да и умение прощать – свойство сильных.

– Это не тот случай.

– Посмотрим, вспомнишь ли ты об этом, когда вновь почувешь запах её несравненных духов, – улыбнулся Эстир. – Как бы то ни было, я поддержу любое твоё решение.

– Серьезно? Любое?

– Да. Думаю, это нормально. Желать другу счастья.

– Я желаю тебе того же.

– А вот это вряд ли, – усмехнулся шаман. – Говорят, что жизнь прекрасна, если не вспоминать прошлое и не думать о будущем. Я, увы, так сделать не могу. Ибо сама шаманская природа бесконтрольно мечется туда-сюда, заставляя меня из раза в раз вступать в диалог с самим собой. А это, в свою очередь, порождает сильный страх, что терзает не только меня, но и всех вокруг. Будто бы за мной бесконечно гонится экзистенциальный хищник с диеты из следствия и причин... Но, с другой стороны, я рад, что у меня есть настоящие друзья. Ведь как говорится: «клинические идиоты

должны держаться вместе». По одному мы пропадем.

– И что за страх тебя терзает?

– Самый древний и самый мощный. Страх неизвестности. Что за тем поворотом? За той дверью? В том лесу? Что будет с нами через полгода? Когда это все закончится?

– Если бы я знал.

– Так притворись.

– Притвориться?

– Видишь ли, господин Эо, вымыслы – это фундамент и опора любого общества. А потому уверенность лидеров, пускай и мнимая, может сыграть похлеще эффекта плацебо.

– Не думаю, что тешить людей иллюзиями – хорошая идея.

– Лично я не вижу разницы, – Эстир окунулся в ванну с головой и снова вынырнул. – Ведь так или иначе, все мы – рабы фатума.

– Если судьба существует, то жизнь каждого из нас и всей цивилизации является всего-навсего отвратительной насмешкой. Я не верю в судьбу. Как и в прочую чепуху по типу нумерологии, астральных путешествий и знаков зодиака.

– С последним не могу не согласиться, мой дорогой визави. Хотя бы потому, что главное противоречие лежит буквально на поверхности.

– Это какое?

– Тело каждого из нас состоит из атомов, – улыбнулся ша-

ман. – Элементов, что были рождены задолго до формирования созвездий. Да и сомневаюсь, что огромному пылающему шару возрастом в миллиарды лет есть дело до того, чтобы диктовать тебе, в какие дни стоит воздерживаться от импульсивных покупок.

Я откинулся на спинку стула. По правде говоря, я был рад оторваться от работы и немного побездельничать на пару с Гласом.

– Уверен, из тебя бы получился неплохой философ, – режюмировал я.

– Не, не думаю. В мире и так полным-полно безмозглых мудрецов. Да и боюсь, что моя философия излишне депрессивна. Лучше обратиться к Герману.

– К Герману?

– Угу. Как показывает практика, наш большой накачанный друг содержит в себе целую кладезь житейской мудрости. Чистой, незамутненной, простой. Но кто сказал, что всё должно быть сложно? Во, гляди. Герман?!

– Ау?

– Вопрос: что для тебя истинная любовь?

Танк на мгновение задумался, ковыряя пень.

– Когда не боишься пернуть в постели.

Эстир прыснул со смеху.

– Вот видишь, господин Эо. Некоторые брезгливые особы бы сказали, что данная фраза – демонстрация острой интеллектуальной недостаточности, но как по мне, то Герман го-

раздо мудрее нас обоих.

– С этим не поспоришь, – улыбнулся я. – Вот только, что-то ты сегодня подозрительно сентиментален. Колись, что натворил?

– Да ничего не натворил. Просто вчерашняя сцена с Гундахаром и Тэей растрогала меня до глубины души. Бедная девочка следовала за ним вплоть до зиккурата. Хотя на языке игвов правильно говорить «закару».

– Кстати, где он?

– Где генерал я не знаю. Но зато я вижу своего грязевого пупсика! Выруливает из-за того здания!

Эстир снова приподнялся на локтях и помахал шагающему вдалеке амроналу. Уже третьему по счету.

– *Бо-о-н-о-о...*

– Надо же, – светился от радости шаман. – Я послал его в башню забрать из моей комнаты специальный воск для усов. И он принёс мне именно то, что я и просил! Хотя там стоят десятки разноцветных баночек. Черт! Обожаю его! Мою смышленную неуклюжую какашечку!

– Глас, ты отвратителен.

– Говорит мне тот, кто устраивает «бум-бум» с собственными иллюзиями.

– Это было всего раз.

– И тем не менее.

– *Бо-о-н-о-о...*

– Влад, ты только посмотри на него, – продолжал умилять-

ся Эстир. – Шлепает в нашу сторону как косолапый мишка.

– Да-да. Круто.

– *Господь всемогущий! Нет! Нет! Только не это!* – вдруг послышался пьяный вопль. – *Умри, дьявольское отродье!*

Вспышка света из ближайшей канавы, и тело трясинowego амронала расщепило на атомы.

Лишь баночка с воском оказалась нетронутой. Упала на землю, прокатилась с полсотни метров по направлению к нам и тихо стукнулась о ножку ванны.

– Тьфу ты. Пернатый идиот, – выругался Глас. – Уже не может отличить Боно-три от рядового демона. Но ничего, ничего. Я сделаю нового. Это уже дело принципа.

– Ладно, – опомнился я. – Думаю, пора возвращаться к работе. Кстати, не хочешь помочь?

– Я бы с радостью, но последние полгода у меня был тяжелый день. К тому же я жду доставку.

– Доставку?

– Да. От Августа. Мои новенькие бронированные трусики. Ну или «подгузник Джотто».

– Для «грифового метаморфа»?

– Угу.

– Странно. Я думал, это была шутка.

– Как и я, – усмехнулся Эстир. – Пока не озвучил инженеру вчерашнюю идею и не покрасовался перед ним в образе черепахи. Для снятия мерок. Как оказалось, Август воспринял нашу шутку вполне серьезно и решил не откладывать

дела в долгий ящик.

– Ясно. А почему Джотто?

– Во-первых, потому что Рафаэль, Микеланджело, Леонардо и Донателло уже занято. А во-вторых, Джотто был первым из великих художников эпохи Возрождения и почитался как отец европейской живописи на протяжении семи веков. Было бы кощунством не назвать мои трусики в его честь.

– Удивительно. И как в тебе уживаются эстетика и сказочное свинство?

– Здорово, правда? Кстати, видишь того эльфа у крайнего столика? – шаман осторожно повел подбородком вправо. – Секунд через тридцать он попытается тебя убить. Кинжалом из божественной стали.

– И что бы я без тебя делал?

– Страдал скудным словарным запасом, отсутствием стиля и, скорее всего, помер.

– Что верно, то верно.

Я откинулся на спинку стула и приготовился.

Вот ассасин встает и начинает двигаться в нашу сторону. Вот походя откидывает полу плаща и опускает ладонь на рукоять кинжала. Вот улыбается прохожему, стараясь максимально слиться с толпой.

Идет не со спины, что может вызвать подозрения, а сбоку. Будто бы проходит мимо.

Любопытная попытка. Вот только... она будет подавлена в зародыше.

Глухой удар «Телекинезом», обхватывающий невидимыми жгутами и грубо вдавливающий эльфа в стул напротив. «Иллюзия неподвижности», «Полог тишины» и «Удушье», приводящее к мгновенной асфиксии.

Пара секунд, несколько тысяч единиц маны, и дыхание убийцы сдавленно захрипело, застывая в горле. Но его никто не слышал. Для окружающих ассасин умирал абсолютно беззвучно. С широко раскрытыми глазами.

Глядя на него, я разочарованно фыркнул.

Слабый мозг. Тот, для которого грань между иллюзией и реальностью вмиг перестала существовать.

Будь он умнее, то, наверное, бы смог пошевелиться. Как и попытаться заново атаковать. Но что поделать? Мои параметры и уровень уже давно переросли в категорию «опасных». Пора бы врагам усвоить это и не подсылать ко мне кого попало. Хотя, грех жаловаться.

– Очень скоро ты умрешь, а затем воскреснешь на ближайшей точке возрождения, – обратился я к шпиону. – Вопрос лишь в том, что с тобой будет после? Моргнешь один раз – обо всем расскажешь и сдашь всех своих подельников. Моргнешь два раза – познаешь «криолитовое посвящение» Гундахара и будешь обнулен. Выбирай.

Эльф продолжал хрипеть и обливаться хлынувшей из носа кровью, но в то же время держал глаза распахнутыми.

Он не хотел становиться доносчиком и крысой. Что, в целом, вызывало уважение.

– Дружище, – ласково улыбнулся шаман. – Уверяю, предательство и трусость в миллион раз лучше, чем обнуление через «Матумбу». Поверь, я знаю, о чем говорю. И если наших с господином Эо аргументов тебе мало, то вот, полюбуйся на того мрачного дядьку.

Извернувшись в ванне, Эстир ткнул ладонью в сторону шагающего вдалеке генерала.

Этого хватило более чем.

Косой взгляд на приближающегося рыцаря смерти, и ас-сасин моргнул. Один раз.

– Вот и молодец, – сказал я, продолжая колдовать «Удушение». – А кинжал я, пожалуй, заберу. Пригодится.

– Как по мне, то это уже ни в какие ворота, – пожаловался Глас. – Кинжал Питоху – крайне редкая и дорогая вещь, однако почему-то встречается чуть ли не у каждого встречного. Непорядок. Того и глядишь, заполним ими маленький склад.

– Что тут скажешь? Бог его знает, сколько Питоху померли в попытке уничтожить ту или иную цель.

– Ну да. Тоже верно.

– Так, кажется, Гундахар не в духе, – отметил я. – Идет прямо к нам. Злой как черт.

– Проклятье. Этого еще не хватало... Влад, будь добр, подай мочалку. И мыло.

Глава 2

Гундахар был в ярости.

Покинув пределы зиккурата, он продвигался через город в сопровождении четверки ветеранов из Галереи Павших. Шел строго по прямой. Нигде не останавливался, ни с кем не разговаривал. Лишь изредка осыпал людей проклятиями и грубо отпихивал мешающих пройти прохожих.

В целом, вполне типичная для него ситуация, если бы не одно «но»: за рыцарем смерти попевала стая детишек. И как и все дети с напрочь отсутствующим чувством меры, те безбожно троллили старого игва, хохоча и выкрикивая всевозможные глупости.

Прямо сейчас они бесконечно скандировали фразу «дядя Гундахар» и надрывали животы в приступе смеха, чем сильно действовали рыцарю смерти на нервы.

Всему виною – вколотая Мозесом мутация «Материнский инстинкт», что делала генерала своего рода маяком для неокрепших умов. Яркой лампой в ночи, к теплему свету которой спешили слететься абсолютно все спиногрызы в радиусе сотни метров.

Глядя на это, я тяжело вдохнул.

Веселье для одних – очередная психическая атака для других, ибо я ничуть не сомневался, что очень скоро терпение Гундахара лопнет и его гнев прольется прямо на нас. На

меня, Моисея, Эстера и остальных. Как на лиц ответственных за его дискомфорт.

– ...дядя Гундахар... дядя Гундахар... дядя Гундахар... – продолжало доноситься звонкое эхо.

– Влад, не хочу пророчить всякую гадость, но у меня создается впечатление, что эти детишки подложили нам огромную свинью. И своими криками они в очередной раз завели атомный реактор на убийственном топливе из язвительности и сарказма, – подтвердил мои опасения шаман.

– И не говори, – кивнул я. – Теперь будет кипятиться и плавиться, даже если его обесточить.

Глас пожевал кончик правого уса.

– Чем охлаждать будем?

– Без понятия. И ты бы лучше вылез из ванны. Дабы не провоцировать его лишний раз.

– Минуту. Мне еще надо шею подбрить. Как и сполоснуть бубенцы.

– Ну, смотри сам. Моё дело предложить.

Я шагнул в сторону и повесил на бортик ванны махровое полотенце. Требовалось ускорить туалетные процедуры.

– Хотя, конечно, зрелище забавное. Не будь мы друзьями, я бы назвал это пиршеством для взора и раздольем для души. Бывший генерал армии нежити Рамнагора, над которым издеваются обычные первоклашки. Сплошная фантазмагория и сюрреализм.

– Болтать я бы тоже не советовал. Особенно в его присут-

ствии.

– Ай, не учи ученого, – отмахнулся Глас. – Гундахар еще не успел показаться на горизонте, а мои усы уже подозрительно зачесались, предчувствуя опасность. Так что сегодня я буду нем как ворона и глух как крот. Попусту испытывать судьбу я не хочу. Для этого нужна более веская причина.

Я постарался не улыбнуться. Хотя это и стоило мне колоссальных усилий.

До генерала оставалось чуть более пятидесяти метров, а значит демонстрировать ему своё настроение было бы верхом опрометчивости.

– ...дядя Гундахар... дядя Гундахар... дядя Гундахар...

– *У-у-у, как же вы меня достали!* – взорвался игв. – *Заткнитесь, черт подери! Тупорылые ублюдки с напрочь отсутствующим чувством самосохранения! Вон! Пошли вон! И обещаю, еще хоть раз вы назовете меня «дядей», и я вам всем кишки наружу выпущу!*

В подтверждение своих слов, генерал круто развернулся и топнул ногой, отчего дети бросились врассыпную. Правда, недалеко. Не прошло и десяти секунд, как они снова вернулись на дорогу и, не сговариваясь, вновь завели свою дьявольскую шарманку.

Рыцаря смерти они не боялись. Скорее наоборот. Для них он был словно добрый дед, картинно бросающийся пустыми угрозами и имитирующий нападение. Такой, что может часами хмуриться и недовольно бухтеть, но при этом ни за что

и никогда не обидит обожаемых им внуков.

Разумеется, это рисовало лишь их богатое воображение, подстегнутое действием мутации, но даже этого было достаточно, чтобы Гундахар пребывал в шоке. И, возможно, впервые в жизни не понимал, что делать: довести угрозу до конца, либо проявить терпение и снисходительность?

– ...дядя Гундахар... дядя Гундахар... дядя Гундахар...

– *Проклятье! Я что, неясно выразился?!* – генерал материализовал криолитовый кол и двинулся на детей, грозно расставив руки. – *А ну пошли на хрен отсюда! Убирайтесь! И чтобы я вас здесь больше не видел!*

Очередное тактическое отступление и звонкие крики.

– А-а-а!!! Маньяк! Маньяк!

– Бежим! Скорее!

– Он выпьет наши мозги! Он выпьет наши мозги!

– *Что?!*

– Нет! Нет! Не смотрите ему в глаза! Его взгляд смертелен!

– О-о-о, черт! Народ, он только что посмотрел на меня! Гундахар посмотрел на меня! А-а-а... я обращаюсь в каме-е-е-нь...

– Дастин, нет! Только не это!

Один из мальчиков бросился другу на помощь.

– Роб, где ты? Я тебя не вижу... – стонал первый. – Кругом холод... и тьма...

– Я здесь, дружище! Я рядом! Вот, возьми мою руку!

– Я не чувствую ног...

– Пожалуйста, только не умирай! Я тебя спасу! Обещаю, я обязательно вытащу нас отсюда!

– Боюсь, уже слишком поздно... брат... – лежа на земле, Дастин комично корчился и закатывал глаза, симулируя предсмертную агонию. – Роб... скажи моей матери... скажи...

– Скажу.

Ребенок издал «последний» вздох и затих.

– Нет! Я не позволю тебе умереть! Ты будешь жить! Внимание! Активирую «Воскрешение»! И десять... девять... восемь... семь...

– Роб, нельзя! У нас нет на это времени! – прокричала девочка сбоку. – Надо уходить! Иначе он выпьет наши мозги!

– Маньяк! Маньяк!

– *Да что вы, черт подери, такое несете?!* – продолжал недоумевать генерал.

В отличие от землян, дети Зунгуфа росли в чудовищных спартанских условиях. И чуть ли не с грудным молоком матери впитывали в себя такие понятия, как дисциплина, покорность и бесконечная борьба за выживание, где холод и голод были верными спутниками каждого игва. Как и поджидающая на каждом углу смертельная опасность. А потому подобное поведение было для Гундахара нонсенсом. Чем-то невообразимым и запредельно тупым. Ведь даже маленькие звери, завидев хищника, стараются быстрее убежать или

хотя бы спрятаться. В то время как эти бесноватые «личинки»...

– Эй ты, умертвие! Только тронь моих друзей, и я уничтожу тебя как жалкого вампира! – Роб встал в полный рост и вытащил из-за пазухи палку. – Видал? У меня для тебя припасено секретное оружие! Осиновый кол и чесночная граната! Ты у меня не спрячешься! Понял?

– Надо же. Огурцы восстали, дабы отодрать садовника, – усмехнулся Эстир, добривая остатки щетины. – Неожиданная импровизация.

– Чего? – не понял я.

– Греческая поговорка.

– Серьезно? Есть такая?

– Угу. Правда, у неё значение немного другое. Но мне нравится сама формулировка.

– Хм. Мне тоже. Надо бы запомнить.

– Обращайтесь, господин Эо.

Тем временем, оставшиеся дети скооперировались вокруг отважного мальчика и перешли в контрнаступление.

– Давай! – Роб шагнул в сторону генерала, размахивая палкой. – Подходи! Сейчас я сам тебе кишки наружу выпущу! А затем воткну осиновый кол прямо в сердце! Ты больше никогда не сможешь высасывать чужие мозги, маньяк!

– *Уму непостижимо... И как вы выжили?* – задумчиво прогудел Гундахар. – *Раньше я думал, что это мне везет на всесторонне недоразвитых имбецилов... А оказывается,*

что это отличительная особенность всей вашей расы. Что ж, ладно. Раз не хотите по-хорошему, будет по-плохому...

Генерал развернулся и двинулся в нашу сторону.

– Так. Мне это не нравится, – напрягся Эстир.

– Как и мне.

Тридцать метров. Двадцать. Десять.

– *Это что?* – не сбавляя ход, игв ткнул ладонью в мертвого ассасина.

– Не понял? Ты о чем?

– *Чей труп, спрашиваю?*

– А-а-а, это, – улыбнулся шаман. – Это очередной шпион Небесного Доминиона. Хотел обнулить господина Эо, однако волею судьбы был раскрыт и позорно окочурился. Где-то с минуту назад.

– *Сгодится.*

Гундахар схватилдохлого эльфа за ноги и, стащив его со стула, поволок обратно к дороге. Навстречу своим маленьким мучителям и собравшейся вокруг толпе зевак.

– Не понял. Он что удумал? – спросил Глас.

– Точно не знаю. Но интуиция подсказывает, что ничего хорошего.

– *Эй дети! Как вам такое?*

Продолжая удерживать ассасина за ноги, генерал широко замахнулся вражеским трупом, а затем резко приложил его об асфальт. Да так сильно, что кровь и мозги брызнули в разные стороны, словно от взрыва.

Наверное, он полагал, что от подобного зрелища мелкие проказники в ужасе разбегутся и больше никогда не станут его преследовать, однако вопреки ожиданиям на улице воцарилось гробовое молчание.

Поголовно все дети замерли в шоке, не в силах даже пошевелиться. Для многих из них это был первый раз в жизни, когда они увидели труп. Как и взвизывающиеся высоко в небо потоки кровищи.

– *Проклятье... Ну и чего же вы стоите, тупицы?! Брысь отсюда!*

– Дядя Гундахар... вы чего? С ума сошли?

– *У-у-х, гады!*

Вконец утратив самообладание, генерал бросился на детей, яростно размахивая останками эльфа, и уже практически влетел в их тощие ряды, как неожиданно об кого-то споткнулся и грохнулся наземь.

– *Ай, черт...*

Рыцарь смерти встал на ноги и сердито откинул полу плаща, обнаружив под собой плачущую Тэю. Ту самую девчонку, что незаметно прокралась вчера мимо кольца охранения и следовала за ним вплоть до зиккурата. И, как и вчера, вновь содрала до кости обе коленки. По его вине.

– *Опять ты!*

– Простите... Я не хотела...

– *У-у-у... как же ты меня достала...*

– Я не специально... Честно...

– Ха! Глядите! – проорал самый старший из детей. Рыже-волосый прыщавый мальчишка лет тринадцати. – Гундахар толкнул бомжиху! Гундахар толкнул бомжиху! Фу-у-у! Вонючка! Вонючка!

– Вонючка! – подхватили остальные. – Фу-у-у!

– *А ну молчать! Эй ты!* – генерал указал на пацана. – *Какого хрена ты называешь её бомжихой?*

– А кто она? – несколько надменно усмехнулся тот. – Бомжиха и есть! Два года ошивалась в «гнилых трущобах», спала в канализации и жрала мусор из помойки. Пока Король Пара не открыл порталы.

– *А ты, значит, мусор не жрал?*

– Я – нет. Потому что в отличие от неё у меня вообще-то родители есть, – гордо заявил тот. – Причем богатые. Они меня кормят. И обязаны всем обеспечивать ровно до тех пор, пока я не достигну совершеннолетия. Ясно?

– *Что ж...* – усмехнулся игв. – *Пожалуй, ты правильно сделал, что не питался помоями. Иначе бы стал каннибалом.*

На последней фразе рыцарь смерти сорвался с места и резко ухватил подростка за шиворот.

– А-а-а! На помощь! Помогите! – испуганно заверещал тот.

– *Заткнись!* – генерал отвесил пацану увесистую оплеуху, а затем грубо встряхнул того над землей как нашкодившего котенка. – *И запомни, прыщавый кусок дерьма: еще хоть раз*

ты обидишь эту девчонку и, клянусь Зунгуфом, я устрою тебе «криолитовое посвящение» на глазах у всего города! Ты меня понял?!

— Господь с тобой! Гундахар, это же ребенок! Так нельзя! — послышался приглушенный вопль Серафа.

— Тебя не спросил, пернатая пьянь! Валяешься в своей канаве, вот и валяйся!

— ...моря сияющих эфиров, блистающих непредставимыми красками... Великая Иерархия и праведность, как высшая ступень Высокого Долженствования...

— Говори осмысленно, тупорылый кретин! Либо закрой пасть и думай о суициде!

Удивительно, но архангел послушался и, пробурчав в ответ нечто нечленораздельное, покорно затих.

Тем временем генерал продолжал трясти рыдающего пацана при каждом выговоренном слове, после чего остановился и брезгливо отбросил того в сторону.

— Прочь с глаз моих, мелкий подонок.

Рыжеволосый парнишка рванул в сторону быстрее пули.

— Так-то лучше.

Коротко взглянув на Тэю, Гундахар медленно развернулся и направился к нам.

Очевидно, девочка ждала, что рыцарь смерти проявит хотя бы каплю сочувствия или на худой конец поможет ей встать, но нет. Игв проследовал мимо. Лишь спустя метров десять остановился и тяжело вдохнул.

– *Проклятье... Ладно. Так уж и быть*, – генерал вернулся обратно к Тэе и с отрешенным видом протянул ей красноватый флакон. – *На. Возьми. Ссадина неглубокая, но с твоим седьмым уровнем заживать будет долго.*

– Ого! Это «зелье регенерации»? Настоящее? – обрадовалась та, словно увидела сокровище.

Впрочем, для ребенка её положения любая вещица дороже десяти золотых была таковым.

– *Нет, черт подери, игрушечное*, – недовольно проворчал игв. – *Разумеется, настоящее.*

– Спасибо!

Маленькая ручка крепко сжала в ладони драгоценный подарок.

– *Пожалуйста. А теперь убирайся. И... смотри под ноги.*

– Генерал Гундахар, подождите! – окликнула игва девчонка.

– *Да что б тебя...* – рыцарь смерти вновь обернулся. – *Ну что? Что тебе надо? Чего ты хочешь от меня?!*

– Я хочу быть как вы.

– *Мертвецом?*

– Нет.

– *Старым игвом?*

– Воином.

– *Тьфу ты*, – Гундахар окинул Тэю насмешливым взглядом. – *Обойдешься. Я тебе не нянька и не тренер. Я – бывший генерал армии нежити Рамнагора! Рыцарь смерти и*

высший среди неупокоенных! Мне нет дела до желторотых соплячек, мечтающих стать защитницами группы младенцев!

– А я и не планирую никого защищать!

– *Да ужасели? Тогда чего же ты хочешь?*

– Я хочу надирать врагам задницы! Так же, как и вы!

– *Чьим врагам? Империи? Вергилия? Пантеона?* – продолжал допытываться игв.

– Своим. Я считаю, что единственный способ защититься – это атаковать. А все эти грёзы о милосердии и доблести – бредни для малолеток.

Генерал едва заметно улыбнулся.

– *Что ж, ладно. Я подумаю. Но при условии, что ты отвалишь и не будешь ходить за мной хотя бы неделю. Как и выполнишь моё первое задание.*

– Я готова!

– *Ну-ну. Это мы еще посмотрим.*

Гундахар наклонился к Тэе и принялся шептать ей на ухо подробные инструкции.

– Надо же. Какое любопытное развитие событий.

Я покосился на умиляющегося шамана.

– Дело ведь не в мутации? – спросил я.

– Трудно сказать, господин Эо. Лично мой калейдоскоп мыслеобразов допускает всевозможные толкования.

– А что говорит шаманское чутье?

– Девять бабуль из десяти, что дело не в ней.

– Так я и думал. А что оно говорит насчет этого? – я отогнул ворот рубашки.

– К сожалению, дружище, ничего хорошего.

– Пожалуй, и в этом я с тобой солидарен.

Я аккуратно почесал шею и поправил воротник.

Там была татуировка. Ранним утром я повторно зашел к кузнецу Аррасу. Принес ему все необходимые ингредиенты, детали посоха и уже готовился выбирать эскиз, как гном огорошил меня новостью, что Система самостоятельно подберет необходимый узор. Требуется лишь забить часть «чернил» в разные участки тела по аналогии акупунктуры.

И вот результат. Пять ячеек для заклинаний. Пять черных геометрических линий, тянущихся от шеи к груди.

– Но в то же время, – продолжил Эстир, – я бы не советовал паниковать раньше времени, ибо, как и в случае с Тэей, всё выглядит весьма туманно. Да и простого совпадения никто не отменял.

– Признаться честно, это сводит меня с ума.

– Все мы психи, – ласково улыбнулся шаман. – Взять хотя бы сны. Ведь когда мы спим и видим сновидения, то одна часть нашего мозга придумывает историю, а вторая наблюдает за событиями и удивляется неожиданным поворотам сюжета. Что это, если не шиза?

– Ну, поживем-увидим.

Я перевел взгляд на Гундахара.

К настоящему моменту девочка уже испарилась. Видимо

отправилась выполнять его первое задание, воодушевленная открывшимися перспективами. Однако рыцарь смерти отчего-то к нам не спешил. Стоял посреди дороги и выискивал кого-то в толпе.

Наконец из-за дверей таверны показалось знакомое лицо. Женщина, что пришла из крепости проведать, как обстоят дела на новой кухне.

– Элли? – прогудел генерал.

– Элли? Ты назвал меня «Элли»? – удивилась та. – Не «пухлая тетка», «горничная» или «эй ты, как там тебя»?

– У-у-у... этого еще не хватало...

Игв раздосадовано пнул останки ассасина. Уж что-что, но спорить с ней в его планы никак не входило.

– Ладно-ладно. Сделаю вид, что этого не слышала. Чего хотел?

– У Вергилия есть детский дом или что-то наподобие?

– Нет. Пока нет. Всех беспризорников курирую я. Полагаю, что с парой десятков детишек я как-нибудь справлюсь. А там посмотрим.

– Ясно. Значит так. Сейчас я переведу тебе деньги. Для Тэи. Проследи, чтобы они достались именно ей. На новую одежду, экипировку и прочее.

– Эм-м... ну ладно.

Пара манипуляций, окончательное подтверждение транзакции, и челюсть женщины непроизвольно отъехала вниз.

– Гундахар, а ты случаем не ошибся нулями? – опешила

Элли.

– Я никогда не ошибаюсь, пухлая тетка.

– Миллион?! Ты перевёл мне миллион?!

– А еще громче нельзя?! – поморщился генерал. – Просто сделай, как я сказал. И не трепли языком.

– Но это много. Слишком много!

– Когда я был паладином, меня учили быть щедрым к тем, кто нуждается.

– И всё равно. Этого хватит, чтобы обеспечить не только её, но и всех остальных. Причем на десятилетие вперед.

– Нет! Даже не вздумай! Деньги для девчонки, и точка. На остальных малолетних ублюдков мне насрать. Пускай сами ошиваются в трущобах и жрут мусор из помоек, раз считают это забавным. Переводи ей небольшие суммы каждые две недели. Плюс выдавай на карманные расходы и прочие мелкие радости. Остальное пускай получит, когда сможет самостоятельно открыть банковский счет.

– А почему сам не отдашь? – поинтересовалась женщина.

– Я рискую подохнуть. Ты – нет. Думаю, ответ очевиден, тупица.

– Сам ты тупица. У меня, между прочим, два высших образования.

– На этом всё.

Генерал развернулся и, подозвав к себе четверку ветеранов из Галереи Павших, направился к нам.

Герман, Мозес и Локо уже стояли рядом. Как и Илай, ко-

торый устал наконец ломать здания и наравне с остальными пришел посмотреть, что происходит.

К слову, по степени эффективности он работал не хуже промышленного крана с «шар-бабой» и справлялся с постройками на ура. Да и мыслил весьма нестандартно. Ибо найти некромантским способностям бытовое применение не каждый додумается.

Ведь тот же Герман мог бы пройтись сперва по земле «Сейсмикой» и только потом выкорчевывать пень. Но нет. Вместо этого он полчаса обливался потом и тяжело пыхтел, сражаясь с цепкими корнями не на жизнь, а на смерть.

Хотя, быть может, это было дело принципа. Показать деревянной зверюге, кто в доме хозяин. Потому как отныне это был его участок. Скромные пятнадцать соток, купленные через терминал префекта по соседству с моими и расположенные аккуратно через дорогу от владений Гласа. В центре города.

– Кстати, я придумал название для своего будущего джентльменского клуба, – промурлыкал Эстир. – И перебрав тысячи всевозможных вариантов, решил остановиться на простом и лаконичном слове «Бурлеск». Вот только с ударением на первый слог.

– *Омерзительно*, – прогудел Гундахар, после чего подошел вплотную к шаману и грозно склонился над ванной. – *Скажи-ка мне вот что, усатое чучело, когда эти чертовы алхимики Вергилия изготовят сыворотку?!*

– В смысле? Они же только вчера вечером начали изучать рецепт и готовить основу. Еще неделя как минимум.

– *У вас три дня. Не справитесь вовремя – оторву усы.*

– А я тут причем?! Это же вообще от меня не зависит!

– *А мне плевать! Значит, будет зависеть! Это из-за тебя я подцепил эту сраную мутацию! И теперь вынужден прятаться по углам и договариваться с желторотыми соплячками, лишь бы они за мной не ходили!*

– И тем не менее, я не согласен, – продолжал сопротивляться шаман. – Больше похоже на чересчур грубое вымогательство и шантаж. А между прочим, паладинов учат не только быть щедрыми к тем, кто нуждается, но также ценить верность и никогда не забывать о тех, кого любишь.

– *Ты сам-то понял, что сказал, кретин? И главное – кому?*

– Ну да. Пожалуй, ты прав. В моей голове это звучало куда более логично и обоснованно. Но, как бы то ни было, это не я вколол тебе шприц с мутагеном.

– *Зато именно ты предложил нам наведаться в Агерон!*

– И что с того? Я же не заставлял тебя издеваться над Мозесом.

– *Так.*

Гундахар материализовал в руке кол.

– Ладно. Намек понял. Сделаю, что смогу.

– *В следующий раз именно с этого и начни. Целее будешь,* – игв шагнул в сторону и окинул взглядом каждого

из присутствующих. — *Теперь к делу. Ваш банкир запел как самец серых ацилий в период спаривания. И готов поведать нам всю имеющуюся у него информацию касательно Райза, Нотариуса и кабального долга. Он ожидает вас в зиккурате.*

— А он крепкий, — усмехнулся Герман. — Продержался почти шестнадцать часов.

— *Издеваешься? Я расколол Долина Мара за двенадцать секунд.*

— И что же ты делал всё оставшееся время?

— *Дочитывал «Фолиант потерянного легиона». Интересная книжка попалась.*

— Ясно.

— *И еще одно... — Гундахар указал на четверку мертвецов из Галереи Павших. — Познакомьтесь. Мои давние соратники и самые преданные боевые товарищи из далекого прошлого. Дарий, Шейд, Хакаш и Лорд-Скелет.*

Дэтлок, бодак, высший вампир и самый что ни на есть обычный скелет. Хорошо хоть «Порождения Кюса» среди них не было. Нежити, чье тело состоит сплошь из червей.

Я вежливо поздоровался и посмотрел на последнего.

Обожженный и увитый трещинами голый череп. Чернеющий провал вместо носа и неестественно выпученный глаз, удерживаемый усаженным в глазницу стальным кольцом.

Странно, но от его мрачной фигуры исходила аура чего-то донельзя противоречивого и неестественного, словно

он был существом, которое просто-напросто не могло существовать. Все равно что ошибка природы или неудачный генетический эксперимент. Блуждающий по космосу обломок биокода, бог знает каким образом оказавшийся в параллельной Вселенной.

– Господин Эо.

Коротко кивнув моим мыслям, Лорд-Скелет вышел вперед и невозмутимо уселся на бортик ванны. Затем повернул голову вправо и пристально уставился на шамана.

– Мужчина, ваш внешний вид меня пугает, – пожаловался Глас. – Как и вторжение в моё личное пространство.

– Вылезай, – клацнул зубами тот.

– Я бы с радостью, но для этого мне необходимо, чтобы все присутствующие отвернулись. А то я, знаете ли, без трусиков. И еще одно: будьте так любезны, встаньте с моего полотенца.

– *У-у-у, сука...*

В ответ на его просьбу Гундахар не стал церемониться и просто-напросто применил «Редукцию», отчего ванна Эсти-ра уменьшилась до размеров ночного горшка.

Потоки воды и пены хлынули в разные стороны.

– Эх-х, всегда кто-нибудь испортит тебе день. А то и всю жизнь... – Глас поднял задницу из грязной лужи и выхватил из рук Лорда-Скелета махровое полотенце. – Влад, мне нужна новая ванна. С зачарованием на защиту от пространственных деформаций.

– Не моя проблема, – ответил я. – Я тебя предупреждал. Причем неоднократно.

– Что ж, будет мне уроком. Трагическим.

– *Жду вас всех в зиккурате. Через пять минут.*

Генерал развернулся на каблуках и двинулся прочь.

– Гундахар, подожди, – Илай шагнул вслед за ним. – У меня вопрос. Исключительно с профессиональной точки зрения.

– *И я даже знаю какой,* – усмехнулся игв.

– Как так получилось, что обычный скелет стал высшей нежитью? Это же невозможно.

– *Не невозможно, а сложно. Крайне сложно. А если говорить еще точнее: Лорд-Скелет – единственный в своём роде.*

– Но как?

– *Это был тысяча сто двадцать седьмой год эпохи Восстания Титанов. Очередной чудовищно кровавый бой, по завершении которого мы победили титана Магралейноса и полностью вырезали охраняемый им город Ганг. В честь победы Рамнагор решил устроить грандиозный гладиаторский поединок. Но непростой. Он поднял всех павших воинов и даже тех, кто был захоронен на городском кладбище, а затем заставил их сражаться между собой. Три дня и три ночи мертвецы бились на арене, пока не остался один. Самый обычный и хилый скелет, едва способный держать оружие. «Гангское чудище» – так мы его прозвали в тот вечер. А на следующий день Рамнагор решил его возвысить. Провел*

сложнейший некромантский ритуал, наделил самосознанием и начал величать его Лордом. Был ли это жест доброй воли или же обычная насмешка – никто не знает. Однако теперь вряд ли найдется хоть один смельчак, имеющий достаточно большие яйца, чтобы над ним насмехаться.

И правда. Пусть я и не видел его уровня, но лично у меня сомнений не оставалось: Лорд-Скелет – чертовский опасный противник. Как, впрочем, и вся оставшаяся троица.

– Даже не представляю, как он умудрился это проверить, – задумчиво произнес Илай.

– *Рамнагор был сильным некромантом. Быть может, самым сильным из всех. Спокойный характер, расчётливый ум. Противник достойный уважения...* – генерал выдержал минутную паузу. – *А теперь заткнитесь и идите за мной.*

* * *

Зиккурат.

Три поставленные друг на друга усеченные пирамиды, испещренные лестницами, террасами и прямоугольными нишами.

Мрачная и тоскливая постройка из гладко обтесанного камня, что, ко всеобщему удивлению, внутри оказалась гораздо симпатичнее и уютнее, чем мы представляли.

Никаких ржавых клеток, пыточных инструментов и доносящихся из глубин подвала жалобных стонов. Скорее на-

оборот. Не пойми откуда взявшаяся роскошная мебель, пушистые ковры, освещающие помещение жаровни, шкафы с книгами и серебряные подносы с угощениями. Как и сотни картин, развешанные буквально везде и всюду. Пейзажи, абстракции, батальные сцены и натюрморты.

– Вынужден отметить, что художник – истинный виртуоз, – восхитился Эстир. – Это потрясающе!

– Хм, – Гундахар озадаченно почесал подбородок. – *Вкус у тебя, конечно, говно, но, судя по всему, иногда бывают исключения. А за комплимент спасибо.*

– Так это твой?

– *Мои. Чьи же еще? Дарий и Шейд забрали их из хранилища Галереи Павших. Вместе с остальными вещами, – генерал ненадолго задумался. – А знаешь... Сегодня я добрый. И, пожалуйста, в качестве ответной благодарности подарю твоим усам внеочередное помилование. Можешь использовать его в будущем, как только представится такая возможность.*

– О! Чертовски рад это слышать! – улыбнулся шаман. – В таком случае я смиренно принимаю ваш щедрый дар и спешу им воспользоваться незамедлительно. Ибо алхимики Вергилия мне раз сто повторили, что сыворотка антимутагена будет готова не раньше, чем через неделю. И ускорить процесс тут никак невозможно. Хотя бы потому, что ингредиенты должны настояться.

– У-у-у...

Гундахар посмотрел на Эстира как на смердящую кучу навоза, но вместе с тем неохотно сдался. Неделя – значит, неделя.

– А почему только Гласу достался подарок? – подал голос Мозес. – Мне, между прочим, тоже картины понравились.

В ответ рыцарь смерти картинно вздрогнул и повернулся к монаху.

– *Как ты сюда попал? Неужели кто-то оставил клетку открытой?*

– Ай, отставь меня в покое, Тед Банди, – отмахнулся тот. – Мне и так нет житья после твоих укулов.

– *Уж кто бы говорил.*

– У тебя хотя бы способности остались прежними. В то время как у меня они сменились на диаметрально противоположные. «Бациллокинез», «Генерация яда», «Ослабление иммунитета», «Паразитизм», «Чума» и прочая омерзительная хрень, включая «Токсичность». Ей богу, я теперь не монах, а ходячая язва. Болезни, увечья, вонь, гниение и слизь.

– *Значит, ты еще больше стал похож на матку Ямарайаху. С чем я тебя и поздравляю.*

– Черт. Да кто такая эта матка Ямарайаху?! Уже миллион раз о ней слышал, но никакой информации так и не нашел. Даже название нигде не встречается.

– *Ты и вправду хочешь знать, кто это?*

– Хочу.

– *Уверен?* – генерал остановился и пристально заглянул в

глаза Мозесу.

– Да.

– *Ладно, так уж и быть. Я расскажу. Матка Ямарайаху*
– это... – Гундахар выдержал театральную паузу. – *Ты.*

Бригада ветеранов разразилась приступом хохота.

– Ну естественно. Что еще от него ожидать... – грустно вздохнул толстяк. – Эх, чую, еще немного и мне понадобится путевка в психологический санаторий. Подальше от игров и мертвецов.

– Не обижайтесь, господин Мозес, – улыбнулся вампир. – Этой шутке уже три с половиной тысячи лет. И за все это время ни одна живая душа так никогда и не узнала, кто такая матка Ямарайаху.

– Хотя в этом я не одинок.

Тем временем мы продолжали шагать по петляющим коридорам.

Внутри владения Гундахара были больше, чем могло показаться. И, помимо всего прочего, на несколько этажей уходили под землю.

Десятки, если не сотни комнат.

Так, проходя мимо одной из них, я наткнулся взглядом на подсвеченную в глубине витрину с доспехом. Черный матовый металл, идеально подогнанные сочленения и паутина из тускло светящихся силовых линий, что словно драгоценные жилы или скорее потоки лавы тянулись от сегмента к сегменту, заставляя броню «гореть» изнутри.

Даже на отдалении доспех излучал поразительную и завораживающую мощь. Как если бы я прикоснулся к ядерной ракете.

– Охренеть... – Герман поддался любопытству и вошел в комнату. – «Оболочка воли», «Оболочка духа», «Акцент мастера», «Дьявольская скорость», «Активный блок», «Атакующий боевой стиль», – зачитывал способности танк. – «Поглощение», «Отражение», «Перехват», «Мимикрия», «Мастерство уклонения», «Несущий смерть»... – Гундахар, это что такое?

– А на что это похоже, болван? Мои доспехи. Их Дарий и Шейд тоже забрали. Чем не на шутку взбесили руководство Галереи Павших.

– А почему ты их держишь за стеклом и не надеваешь?

– Раньше мог. Однако за прошедшие тысячелетия они стали реликтами и появилось ограничение. Все способности будут доступны после восьмисотого уровня. А до тех пор моя броня не более, чем музейный экспонат, – игв подошел к витрине, перекрыв своим телом вид на доспехи. – А теперь убирайтесь отсюда. И только попробуйте лапнуть стекло. Увижу хоть один жирный след – расстреляю ваши задницы из «урканобая».

– Господа, прошу за мной, – улыбнулся в коридоре Хакаш. – Долин Мар ожидает.

– О! Слава богу, господин Эо! – воскликнул банкир, стоило мне показаться в дверях. – Пожалуйста, освободите меня и избавьте от общества этого психа! Вы хоть представляете, что он со мной сотворил?!

Крепко связанный и подвешенный над торчащим из пола криолитовым колом, гном смотрел на меня словно загнанный кролик. Шок, инстинктивный ужас и тотальное неприятие происходящего. Как и «опилки» из божественной стали, щедро наклеенные на минерал.

– Не представляю и представлять не хочу, господин Долин. Да и освобождать вас я тоже не буду. Ведь это по моему приказу вас доставили в эту гостиницу.

– Но почему?! За что?! Я же всего лишь банкир! Ваш аргентарий!

– Ты – пассивный паразит и подлая гнида, что наживается на других. Я изучил наш вопрос. И пришел к выводу, что подобную схему никогда бы не смогли провернуть без посредничества Всемирного банка Элирма. А значит, ты или твоё начальство принимали в этом непосредственное участие и работали за процент. А то, что ты планировал заманить нас в ловушку, лишь подтверждает это.

– Но это ложь! Я никогда не пытался заманить вас в ловушку!

– *Вайоми, предлагаю ускорить процесс.*

Гундахар подошел к стене и перерезал одну из веревок, отчего Долин Мар ухнул вниз. Теперь от судьбы Белара-младшего его отделяла лишь пара сантиметров.

– *Не заставляй меня тратить время и повторяться. Сейчас ты находишься в моих владениях, и никто из присутствующих тебе не поможет.*

– Ладно-ладно. Успокойтесь. Я понял, – гном несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь справиться с разбивающей его дрожью. – Что вы хотите узнать?

– Расскажи мне про Клаудиуса Шапира. Кто он? Где хранит оригиналы договоров? Какая у него охрана?

Банкир судорожно сглотнул.

– Все оригиналы договоров Нотариуса находятся в хранилище Святого Трибуна. В здании их штаб-квартиры на улице Кланов. А сам Клаудиус Шапир принадлежит к числу его высшего руководства. Занимает пост главного казначея.

– Ясно. Вот, значит, на чем третий по величине клан Элирма сколотил себе гигантское состояние. И какая там охрана?

– Я не знаю, – помотал головой Долин. – Я в их хранилище ни разу не был. Но можете быть уверены, внутрь вам не пробраться. Их богатства сторожит целая армия. Не говоря о бесчисленном множестве мощнейших ловушек.

– *Что ж, с ловушками и армией мы как-нибудь разберемся, –* прогудел генерал. – *В то время как ты займешься во-*

истину полезным делом. Добудешь нам подробные чертежи всего здания, включая хранилище. Плюс узнаешь как можно больше деталей о той самой армии. Численность, смены, график и прочее.

– И как, по-вашему, я это сделаю?!

– Понятия не имею, – усмехнулся игв. – Однако, у тебя будет достойная мотивация и преданный компаньон. Лорд-Скелет, будь так любезен.

Мертвец вышел вперед и, хищно оскалившись, выудил из кармана цепочку.

В ответ Долин Мар испуганно вздрогнул и забился в истерике.

– Нет! Нет! Пожалуйста! Не надо! Только не это!

– Гундахар, а что это? – спросил Герман.

– Один из моих старых реликтов. «Удавка Импи». Цепочка из божественной стали, покрытая слоем позолоты. Задумает нас предать, сообщить кому-либо о наших планах или хотя бы просто попытается снять – удавка мгновенно затянется и лишит его головы. Поэтому отныне он будет нашей верной собачкой.

– Нет! Прошу! Не надо! – продолжал стонать аргентарий.

Вот только Лорду-Скелету было плевать. Он просто повесил цепочку извивающемуся гному на шею, после чего та поменяла окрас и слилась с цветом кожи. Так, будто бы её и не было.

– Сволочи! Подонки! Вы убили меня! Убили!

– Что ж, с первым вопросом мы более-менее разобрались, – продолжил я. – Теперь меня интересует следующий. Райз. Что ты знаешь об этом клане?

Прошла минута.

– Клан «двадцать первых»... – почти что шепотом произнес Долин. – Долгое время был в тени, но за последние пару лет показал небывалый экономический рост. Особенно после покушения на Августа Тарна и заключения негласного союза с Небесным Доминионом. Занимает семьдесят первое место в рейтинге кланов и продолжает подниматься вверх. Также вокруг Райза ходят темные слухи.

– Какие?

– Говорят, что они проводят опыты на людях. Пытаются создать искусственное «Возвращение к истоку».

Гундахар недовольно поморщился.

– Подробнее. Что это значит?

Гном посмотрел на меня. Взглядом полным отчаяния.

– «Возвращение к истоку» – большая редкость. Встречается у одного из тысячи. Если вы устроите себе «Выжженное поле» и потеряете способность, то ни у вас, ни у ваших потомков её никогда больше не будет. Рейнхард Гёт пытается это исправить. Создать войско суперсолдат. Однако многие умирают.

– М-да, – покрутил усы шаман. – Если мы всемером умудрились навести шороху на поле боя, то представьте, что будет, если таких, как мы, будут сотни?

– *Ничего хорошего*, – прогудел Гундахар.

– Зато я знаю, на кого стоит выписать очередной вексель Питоху. На того безумного доктора, – хмыкнул Герман.

– Не получится, – ответил банкир. – Я уверен, что Небесный Доминион тоже к этому причастен. И взял все ключевые фигуры под свой патронаж.

– Кто бы сомневался.

Я медленно прошелся по комнате взад-вперед.

Скверные новости. Очень скверные. Надо бы разобраться с этим как можно скорее.

– Где Троценко-старший хранит копии договоров?

– Он держит их при себе.

– То есть?

– Все ценные бумаги он носит с собой. В «межпространственном хранилище». Поэтому получить копии документов вы сможете только в том случае, если сами убедите его их отдать. Или убьёте.

– Как интересно. Но вместе с тем, это облегчает задачу.

– Угу, – кивнул Герман. – Сдадим его генералу, и дело с концом.

– Господин Гундахар, – банкир поднял на игва жалобный взгляд. – Сколько времени вы мне даёте на сбор информации?

Рыцарь смерти задумался.

– *Вайоми, через сколько спадет твой дебафф на «Возвращение к истоку»?*

Я непроизвольно почувствовал холод в груди.

Волей-неволей перед глазами вновь пронеслись кадры «Болотного ужаса». «Выжженное поле», изрядно потрепавшее мне нервы «Опустошение» и скрытая функция Стихалиевого Куба, так удачно поместившая остатки вайол в искусственную биорезервацию. До того, как я лишился способности.

— Пять с половиной дней. Плюс еще сутки на пополнение запаса стихалиума, — ответил я.

— *Шесть с половиной дней тут и неделя на изготовление сыворотки. Значит, у тебя есть ровно неделя, — игв повернулся к банкиру. — Не успеешь достать чертежи вовремя — сдохнешь. Попробуешь снять удавку или расколешься — тоже сдохнешь. А на этом всё. Пшел вон из моего зиккура-та, — генерал пнул Долина в бок и одновременно перерезал веревки, отчего тот грохнулся на пол. — Лорд-Скелет, ты отправишься вместе с гномом в Затолис. Будешь ходить за ним по пятам, жить в его доме и даже прислуживать оруженосцем у писсуара, если потребуется. Отныне он — наши глаза и уши, а значит не должен оставаться один.*

Скелет ухмыльнулся, склонив голову набок.

— Будет сделано, мой старый друг.

— *Вот и отлично. А что до вас, — Гундахар посмотрел на меня и остальных. — Готовьтесь в ближайшую неделю изрядно попотеть. Как и испытать очередную порцию боли.*

— В смысле? — переспросил танк — Какой боли?

– Дарий, Шейд и Хакаш будут вас учить.

Дэтлок, бодак и вампир синхронно поклонились.

– Не понял, чему учить?

– *Всему, чему потребуются, тупица несчастный. Сможете победить хотя бы одного из них – легко одолеете любого из ублюдков Святого Трибуна.*

– О! А вот это мне нравится! – улыбнулся танк.

– *На твоём месте я бы так не радовался. Ибо я дал им четкое указание никого не щадить. И в особенности матку Ямарайаху.*

Глава 3

Вергилий. Эанна. Неделю спустя...

Свист рассекаемого воздуха, тяжелый глухой удар буквально из ниоткуда, и перед глазами вновь замерцали радужные круги.

Наполовину оглушенный и полностью дезориентированный, я скорчился от боли и рухнул на бок, наблюдая за тем, как площадка подо мной вновь превращается в размытое дрожащее марево. Темные силуэты вокруг и очертания чего-то большого и треугольного.

Очередное позорное поражение. Пятидесятое или шестидесятое по счету, не помню.

– Чтоб тебя...

Я отхаркнул вставший поперек горла сгусток крови.

– Вы делаете большие успехи, господин Эо, – улыбнулся вампир. – Но вместе с тем, по-прежнему чрезмерно полагаетесь на глаза. Так вам меня не победить. Слишком большая разница в скорости.

«Да неужели?»

– А как?

– Вы – стихии. Попробуйте это использовать. Колебания температуры, перемещение тела в воздушной среде, объект, преграждающий движение ветряных потоков и едва

уловимых сквозняков. Думаю, если хорошенько сконцентрироваться и положиться на чувства, то вы сможете меня обнаружить. Даже в крошечной тьме. Ну а пока неплохо. Весьма неплохо. Пару раз вы все-таки меня достали, – Хакаш повернул голову в сторону танка. – Господин Герман, вы следующий. Прошу на исходную.

– Давно пора.

Друг хрустнул шеей и, вскинув «Небесное Возмездие», ступил на арену.

Тем временем я отполз подальше и болезненно прислонился спиной к холодному камню, стараясь как можно оперативнее придумать новую тактику и стратегию боя.

Мне не нравилось сражаться с вампиром. Чертовски быстрый и ловкий противник с бешеной регенерацией и невероятно богатым арсеналом способностей.

«Перевертыш», «Туманный побег», «Укус», «Очарование», «Поглощение», «Перемещение», «Безоружный удар», «Дети ночи». Как и многое другое, включая «Слепое пятно», «Размытый образ», «Покров», «Ложный путь», «Обман зрения», «Притворство» и «Морок». Десятки разновидностей одного и того же, лишь бы поработить разум противника и заманить в ловушку. И если раньше врагов дурил в основном я, то теперь Хакаш вернул мне этот опыт в тысячекратном размере. Причем делал он это весьма изощренно. С грацией и филигранностью истинного магистра обмана. В то время как лично мне было тупо нечем ответить, ибо против вам-

пиров иллюзии не работали ввиду их «расового» иммунитета. Отчего мне приходилось полагаться исключительно на «Молнии», «Телекинез» и старое доброе фехтование.

Однако и тут вампир не давал себя побороть. Едва почуввав опасность, он превращался в облако сизого дыма и буквально растворялся в воздухе, дабы спустя мгновение возникнуть у меня за спиной.

Юркий, подлый и крайне опасный гад с превосходным чувством такта и аристократическим воспитанием. Чего не сказать о верховном главнокомандующем, бесконечно отпускаящим едкие замечания. Львиная доля из которых была направлена в сторону Мозеса.

В отличие от нас бедолага страдал всю неделю и прямо сейчас лежал на песке, окруженный ореолом пыли. Грустно бурчал себе что-то под нос и смотрел в пустоту взглядом «на две тысячи ярдов».

В своей прежней ипостаси он смог бы разделаться с нежитью на раз-два, но не сейчас. Утратив способности монаха, он лишился как защитных, так и атакующих заклинаний, наносящих урон мертвецам за счет благословлений и света. Теперь у него оставались только болезни и яды, на которые, как нетрудно догадаться, дэтлоку, бодаку и вампиру было плевать.

Более того, эти трое ясно дали понять, что при всем уважении, но поблажек не будет. Как и не будет их в реальном бою. Поэтому не можешь бить врагов магией – учись ремес-

лу воина и рази противника сталью.

И Мозес учился. Огребал по башке, позорно проигрывал, дробил копчик о землю, но учился. Стиснув зубы, он с упорством отпетого мазохиста выходил на арену, чем вызывал одобрителный взгляд со стороны генерала и даже легкий намек на улыбку. Разумеется, рыцарь смерти никому этого не показывал, однако у меня начало складываться стойкое ощущение, что он издевался над монахом не просто так. А будто бы его к чему-то готовил. Пытался отыскать в толстом увальне адамантиевый стержень, дабы затем выковать из него нечто удобоваримое.

Хотя, быть может, игв просто любил глумиться над жирными и никакого тайного умысла здесь нет. Или же он пытался подстроить каждого из нас под себя, чтобы наше общество раздражало его все меньше и меньше. Ведь кто смертельно устал и опечален поражением, тот мало болтает.

Размышляя над этим, я прислонился затылком к шершавому камню и принялся наблюдать за коллегами по несчастью.

Илай против дэтлока, Глас против бодака и Герман против вампира.

Первый явно побеждал, доминируя за счет некромантских способностей. Второй носился кругами словно испуганный кролик и никак не мог выудить из кармана застрявшую «неваляшку». Третий отчаянно пытался попасть по едва различимому силуэту.

К слову, мы тренировались на усыпанной песком площадке вблизи зиккурата. За высокой и толстой оградой, полностью скрывающей внутренний двор от посторонних глаз и гарантирующей нам приватную обстановку.

Несколько дней назад Гундахар не поленился и, одолжив две сотни орков, возвел вокруг локального царства мертвых настоящую крепостную стену. Да еще и увитую колючей проволокой, ядовитым плющом и защитными чарами. Всё, лишь бы любопытные дети не взбирались наверх и не наблюдали за тем, чем занят на досуге их несравненный кумир. Как и не пытались бросить в него что-нибудь тяжелое или вонючее, дабы привлечь внимание.

Да. В своих устремлениях мелкие проказники отрицали любые компромиссы и не гнушались идти на крайние меры. Что даже меня иногда удивляло.

«И куда только смотрят их родители?» – думал я каждый раз, когда слышал на улицах обсуждение очередного хитрого плана, как выкурить генерала из зиккурата. Поджечь, затопить, обмазать стены говном, соорудить катапульту и закидать его владения «бомбами», изготовленными на основе мочи, аммиачной селитры и сырого яйца. Предварительно настоянными, разумеется.

Дикость, конечно. Хотя, с другой стороны, притаившаяся во мне частичка стихии отчего-то считала это забавным. И даже рвалась подсказать детям идеи получше. Но нет. Мы – приличные люди. А значит, будем вести себя соответствен-

но. Маники бы оценили подобные шалости, старые игвы – нет.

– Ой! Ой-ой-ой! Нет! Герман, в сторону! Он меня сейчас достанет!!!

Бум!

Очередной глухой удар, и тело шамана вышвыривает на хрен с арены.

Приземлился аккурат возле меня, свалившись на землю в позе «плуга». Нечто похожее на «березку», вот только с носками, опущенными до земли.

– А-а-а... Твою мать...

Тяжело раненный в правое плечо, Эстир сперва приложился к бутылке и лишь затем материализовал ингалятор здоровья. Притом, что по-прежнему лежал кверху задницей.

Интересная расстановка приоритетов.

– Живой? – спросил я.

В ответ шаман горько хмыкнул и вновь перешел на вискарь.

– Знаешь, Влад, говорят, тяжело смотреть на губы, которые не можешь поцеловать. Это всё враки. Гораздо тяжелее не смотреть в глаза бодаку.

Я толкнул его в бок и подтянул к себе, помогая усесться.

– Пожалуй, это самое нелепое сравнение, которое я когда-либо слышал, – ответил я.

– Но вместе с тем, доля правды в этом все-таки есть.

– Ну, пожалуй, ты прав.

Я покосился на Шейда.

Бодак. Очередной чертовски опасный противник. Мертвый танк с иммунитетом к электричеству, яду, страху и любому ментальному воздействию.

Медленно передвигаясь по площадке вслед за жертвой, он стрелял по оппоненту «Волшебным кулаком», если тот не желал подходить, и испускал вокруг себя «Ауру уничтожения», постоянно наносящую небольшой урон за счет некротической энергии, от которой невозможно было ни спрятаться, ни укрыться.

Затянул бой – сдох. Угодил прямо в лапы – тоже сдох. Посмотрел мертвецу в глаза – сдох гарантированно, потому как главной отличительной особенностью данного вида нежити была способность «Иссушающий взгляд», что действовала на живых словно магнит. Манила, пленяла и заволакивала своим мистическим желтоватым свечением, отзываясь на периферии сознания чем-то одновременно ужасным и грандиозным. Гипнотизирующим и привлекательным.

Если вы вступили с ним в бой, то ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах нельзя смотреть бодаку в глаза. Стоит взглянуть, и тот мгновенно притянет жертву к себе, наложит дебафф на минус пятьдесят процентов к параметру «Выносливость» и нанесет колоссальный урон психической энергией. А низкоуровневых противников и вовсе убьет.

«Ох и не того смертоносного взгляда боялись дети. Не того», – подумал я.

В отличие от Гундахара, этот парень реально был в состоянии перебить всю толпу, не вставая с места. Флегматично, скучающе, с долей грусти в убийственном взоре. Так, будто бы он извинялся.

Любопытные противники, ничего не скажешь. Причем каждый из них требует индивидуального подхода. Особой тактики.

– Ай, черт!

Бум!

Сбоку от нас рухнула груда мифрила.

Как и я, Герман был для вампира слишком медлительным. И вдоволь наигравшись со здоровенным болванчиком, Хакаш отправил танка в глубокий нокдаун.

– *Огромная туша, маленький мозг*, – тотчас же последовал язвительный комментарий. – *Локо – на исходную, matka Ямарайаху – на исходную. Остальные отдыхают.*

– Надо же, – улыбнулся Эстир. – Судя по всему, Илай так отдела́л бедного дэтлока, что тот временно выбыл. Смотрите.

И правда. В отличие от остальных ветеранов Галереи Павших, Дарий валялся на земле переломанной куклой и отчаянно дрыгался, пытаясь подняться. Казалось, что его конечности ему неподвластны.

Впрочем, и немудрено.

Основательно прокачав некромантские способности, Серега научился «взламывать» тела мертвецов. «Подключаться» к ним если не полностью, то хотя бы частично, чем до-

ставлял нашей троице массу проблем. Ослеплял, обездвиживал, дезориентировал и лишал маны. Сбивал каст заклинаний, заставлял промахиваться и атаковать пустоту.

Как мы недавно узнали, то же самое умел и Гундахар. Обладая способностью «Темная клятва» с более упрощенным и менее пафосным названием «Перехват», доступной рыцарям смерти и позволяющей подчинять себе нежить рангом пониже. Вот только почему-то генерал еще ни разу ей не воспользовался. Хотя странно. В былые времена он с её помощью вел за собой целые легионы. Командовал армией.

– Что ж, ладно. За вас, мужики. Все мы дикари по своей природе. Как бы мы ни старались это скрыть или приукрасить.

Шаман снова приложился к бутылке.

– Глас, тебе не кажется, что ты пьешь слишком много? – спросил я. – Это уже какая бутылка за сегодня? Вторая? Или третья?

– Я порицаю питье в одиночку, господин Эо. Поэтому предпочитаю бухать за двоих. К тому же, у меня есть причина.

– Какая?

– Мне решительно не нравится наш образ жизни.

– Ты о чем?

– Жизнь, полная насилия, насилием и заканчивается. И если у вас с многоуважаемым танком к этому прослеживаются явные наклонности, то лично я в душе пацифист. Моё

дело – это конкурсы красоты, падшие женщины и беседы с бабульками о финансовых пирамидах. А бесконечно харкать кровью и разгребать непослушными руками кучи песка меня раздражает. Как и пытаться доказать свою крутизну древним вампирам. Не для того моя роза росла, знаете ли.

Я выхватил у Эстира бутылку.

– Пожалуй, за это стоит выпить. За великого провидца и его розу!

– А знаете, что раздражает меня? – дернул щекой Герман. – То, что сколь сильными мы бы ни становились, Гундахар всегда найдет способ, как превратить нас в побитых щенков. Жалобно скулящих непутевых идиотов. Да еще и подвергающихся бесконечным насмешкам.

– *Есть только один способ избежать критики, – прогу-дело сбоку. – Ничего не делайте, ничего не говорите и будьте никем.*

– Цитата Аристотеля? – улыбнулся Глас.

Генерал отвлекся от книги и грозно посмотрел на шамана.

– *Нет. Моя. Потому как в отличие от тебя, я думаю своими мозгами. И никогда не повторяю фразы неизвестных тупиц.*

– Что ж, спорить не буду.

– *Сделаешь всем одолжение.*

Делегировав полномочия спарринг-партнера, Гундахар восседал в королевского вида кресле под сенью выращенного братьями-друидами драконова дерева и вальяжно перели-

стывал очередной фолиант.

Пожалуй, всем своим внешним видом и манерами он напоминал нам криминального авторитета, только что вернувшегося после долгой отсидки. Элегантный кашемировый шарф, сапоги из кожи небесного ската, подушка под поясницу, а также приставной столик с прохладительными напитками и набившими всем оскмину зунгуфскими деликатесами, вокруг которого деловито курсировал Хангвил.

В своих новых владениях рыцарь смерти себя вел словно царь и ни в чем себе не отказывал. Более того, вскоре мы поняли, что его давние соратники были для генерала не друзьями, а скорее подчиненными. Он не спрашивал их и ни о чем не просил, а отдавал приказы. Держал на куда большей дистанции, чем каждого из нас по отдельности, включая Мозеса. Что, в свою очередь, говорило о многом. Видимо старый игв действительно проникся к нам огромной симпатией, хоть и пытался это всячески скрыть.

– И все равно. Меня это сильно удручает... и бесит... – продолжал сокрушаться Герман.

– *Тебя тренируют лучшие, болван. И как ни постыдно мне это признавать, но вы уже на порядок превосходите большинство воинов Вергилия.*

– Что-то не заметно.

– *Боязнь того, что ты не так хорош, как все думают, свойственна мужчинам. Мне ли не знать,* – Гундахар перевернул страницу. – *А теперь заткнись и наблюдай за боем.*

Локо делает успехи.

В эту самую минуту потомок ифрита сражался с вампиром. Причем держался на удивление хорошо. Исходящее от него жгучее пламя не давало Хакашу подобраться поближе и нанести удар со спины.

Как и все «дети ночи», наш новый знакомый получал повышенный урон от стихии огня. Он побаивался Локо. Причем побаивался не зря. Ведь любая атака пылающим клинком могла бы стать для него смертельной.

Вот только с каждым новым выпадом пламя ифрита медленно угасало. Всему виною – «Очарование» оппонента. Способность, замедляющая пульс, гасящая панику и успокаивающая мечущееся сознание. Ровно до тех пор, пока жертва вампира не превратится в послушную марионетку и самостоятельно не подставит ему нежную шею.

Чтобы поддерживать пламя, Локо должен злиться. Находиться на грани иступления, слепого бешенства. И, кажется, я только что придумал способ, как ему в этом помочь.

– Дань, а помнишь, как в пятом классе мы плевались из трубочек, и Стас угодил тебе прямо в рот? – проорал я. – Ты потом еще подавился и блеванул на тетрадь!

Клинка Волгихала загорелись в два раза ярче.

– А тот случай на физкультуре?

– Не смей!!!

– Какая у тебя потом кличка была?

– У-х-х, сука!

Ослепительная жаркая вспышка, и едва живой вампир с позором капитулирует.

Так некстати оказавшийся рядом и обожженный до хрустящей корочки, он взметнулся в длинном прыжке, а затем упал на песок и принялся кататься по земле, стараясь погасить пылающие одежды.

– *Локо победил. Хакаи теряет хватку и превращается в бесполезного кровососа,* – буднично подметил Гундахар.

– Мне не хватало твоих колкостей, – прокряхтел вампир. – Но в то же время я не ожидал, что наши новые друзья будут жульничать.

– *Говорит мне тот, кто без конца исчезает как проклятый призрак и сражается исподтишка. Так что нечего скулить и оправдываться. Проиграл, и проиграл.*

– Так я и не спорю.

– *И между прочим, тебя одолел младенец,* – Гундахар посмотрел на ифрита. – *Сколько там тебе лет?*

– Тридцать.

– *Ужас. До сих пор не могу привыкнуть. Да я на унитазе провел времени больше, чем каждый из вас бродит по свету. Притом, что последние три тысячи лет сидел на диете,* – генерал на минуту задумался. – *Усатое чучело – на исходную. Велор и Вайоми сражаются между собой. В полную силу. Посмотрим, чему вы у нас научились.*

– Ну ё-маё... Опять против бодака?! – застонал Эстир. – Я не хочу!

– А тебя никто и не спрашивает! Быстро поднялся и вышел на арену! Иначе будешь сражаться со мной.

– Вот же... старый садист...

Шаман нехотя повиновался.

– Вынужден сделать заявление, – сказал он, стоило нам с Германом вступить в бой. – Я, конечно, понимаю, что подобный опыт лучше усваивается, но вместе с тем я не устану повторять: лучше использовать тренировочное оружие. А то, знаете ли, можно и ненароком порезаться.

Будто бы в подтверждение его слов, я не рассчитал траекторию движения клинка и, применив «Масштабирование», нечаянно полоснул танка по горлу. От уха до уха.

– Упс...

Вздрогнув от изумления и боли, друг попытался набрать в легкие воздуха и грохнулся на землю, отчего у него выпала изо рта «конфетка для мозгов». А мгновением позже у моего меча сработало «Четвертование» – автоматическое добивание, лишаящее врага всех конечностей. Атака, при которой Стихиаалиевый Фальшион самостоятельно провел серию молниеносных ударов. Против моей воли.

– Блин, Герман, прости ради бога...

Я судорожно заметался над телом, пытаюсь сообразить, что делать с его отрубленной рукой, на которой поблескивало «Кольцо воскрешения». Попытаться присобачить к телу или просто положить рядом? Наверное, все-таки присобачить.

Сработало.

Как и всегда, тело напарника покрылось сеткой из тонких светящихся энергетических линий, после чего подёрнулось рябью и вновь предстало перед публикой целым и невредимым.

– Ну и что ты за человек? – недовольно проворчал Герман. – Мало того, что лишил меня уровня, так теперь еще и конфета вся в песке.

– *Идиот и тупица*, – ответил за меня Гундахар. – *Тем не менее, Вайоми победил. А Велор в качестве утешительного приза может подойти сюда и отведать моих угощений.*

Игв аккуратно достал со стола и протянул перед собой широкий поднос.

– *Мактак, нувкурак, копальхем, нголоко и дердер.*

– Благодарю за гостеприимство, но, пожалуй, я воздержусь, – ответил танк. – К тому же, последние два я уже пробовал.

– *И?*

– Честно? Гадость.

– *Тьфу ты*, – генерал сердито отбросил поднос в сторону. – *Неблагодарный ублюдок. Хотя знаешь, с другой стороны, я не удивлен. Все-таки это изысканные зунгуфские деликатесы, а не пирожки с маринованными письками.*

– Да все эти твои угощения либо слишком жирные, либо соленые, либо тухлые. Аж есть невозможно. А затем еще и проскакивают, словно кто-то бросил булыжник в колодец.

– *Всё, пошел к черту.*

Потеряв интерес к разговору, Гундахар посмотрел на арену и снова брезгливо поморщился.

– *Да хватит уже убегать от него, усатый кретин. Ведешь себя как трусливая крыса.*

– Вообще-то, это одно гигантское всеобщее заблуждение, – запыхавшись ответил Глас. – Крысы не трусливые. А очень даже смелые. Особенно когда сражаются за пищу, территорию или потомство.

– *Остановись, возьми себя в руки и прими свою участь достойно. Либо постарайся его победить.*

– Нет!

Шаман продолжал наворачивать круги по арене.

– *Я что сказал?!*

– Ваше благородие, вы, наверное, этого не заметили, но я тоже личность! Живой человек с весьма низким болевым порогом и хрупкими лицевыми костями! Я больше не намерен сегодня сражаться! В связи с чем выражаю вам официальное несогласие и открытый протест!

Резко остановившись, Эстир преобразился в «грифового метаморфа», втянул голову и конечности в панцирь, а затем прикрыл все отверстия костяными пластинами. Ушел в глухую оборону, чем-то напоминая собой бугорчатый сплюснутый шар. Трехметровый перевернутый таз зелено-желтого цвета.

– *Это что еще за дерьмо?*

Рыцарь смерти медленно встал и направился к центру площадки.

– Гундахар, я не знаю, что с ним делать, – озадаченно произнес бодак. – Моя аура его не пробивает. Слишком высокий показатель защиты.

– *Я разберусь.*

Генерал подошел вплотную к шаману и постучал по одной из пластин.

Тук-тук!

– Кто там? – ласково поинтересовался Эстир.

– *Не вернешь себе прежнюю форму – я перетащу тебя к себе в комнату. Будешь жить вместе со мной. Уверен, тебе это не понравится.*

– А что, я не против. Как говорится, с милым игвом и рай в шалаше.

– *Опять испытываешь судьбу?*

– Все мы играем свои роли на сцене фортуны. Да и удача улыбается смелым.

– *Считаю до трех,* – Гундахар сделал пару шагов назад и вскинул «урканобой». – *Раз... два...*

– Хватит давить мне на психику и угрожать! У меня ведь тоже есть права!

– *...три...*

БУМ!

Во все стороны брызнули осколки криолита.

– Эй! Ты что сделал?! Ты выстрелил мне в задницу?! –

ужаснулся Глас.

– *Так не пробило же.*

– *А если бы пробило?!*

– *Ну, в таком случае это бы стало началом нового отношения к себе и нового осмысления.*

– Проклятье. Влад! Влад! Будь другом, проверь, что у меня там с защитной пластиной? – взмолился шаман. – Клянусь богом, я слышал подозрительный хруст! Кажется, у меня задница треснула!

На последней фразе я не смог удержаться и громко заржал. Остальные тоже. Включая генерала.

– *Ладно, черт с тобой,* – продолжая посмеиваться, Гундахар двинулся обратно к царскому трону. – *Не хочешь сегодня сразаться – так уж и быть.*

Эстир осторожно выдвинул голову из панциря.

– Серьезно? Вот так просто возьмешь и отстанешь?

Казалось, он не мог до конца поверить своему счастью.

– *Всякая дисциплина состоит из элементов принуждения и сознательности. У тебя нет ни того, ни другого. Как и у твоего предка.*

– Ты знал его?

– *Видел пару раз. Такой же бесноватый придурак. Со склонностью к словоблудию и слабостью к алкоголю.*

– Видимо прекрасный был человек.

– *Эльф, а не человек.*

– Так вот, значит, откуда во мне превосходное чувство

стиля и потребность в роскоши.

– *Как и латентные проявления.*

– Что ж, раз такое дело, то и у меня для тебя есть хорошие новости, – Глас вернул себе истинный облик и, болезненно поморщившись, помассировал пятую точку. – Пока ты пытался устроить клановому пресс-секретарю натуральное «пробитие», дабы опорочить мои честь и достоинство, мне написал господин Риос, главный алхимик Вергилия. Сыворотка антимуtagена готова.

– Слава богу, – облегченно прошептал Мозес. – Самая отвратительная и поганая неделя в моей жизни.

– *Это хорошо.*

В отличие от монаха, игвотреагировал более сдержанно. Если не сказать флегматично.

– Ваше благородие, мне кажется, или ты не особо и рад? – улыбнулся я.

– *Мне четыре с половиной тысячи лет, болван. Понятие радости для меня давно позабыто. Есть только усталость, гнев и раздражение от общения с вами.*

– Так может, пойдем уколемся? – предложил толстяк.

– *Позже. Как только закончите тренировку и наведете порядок.*

– Надо же, – наклонился к моему уху шаман. – Значит, сперва он рвет и мечет, лишь бы побыстрее ускорить процесс, а теперь говорит «позже».

– Думаешь, успел привязаться?

– С высокой долей вероятности.

– Твои ставки?

– Ну, если ничего не изменится и не вмешаются внешние силы, то это где-то пятьдесят на...

Бум!

Через ограду перелетела банка с мочой. Следом со стороны улицы послышались детские крики и уже знакомое «дядя Гундахар».

– Так, – игв в гневе отбросил книжку. – *Всё. Тренировка окончена. Матка Ямарайаху, пошли колоться.*

* * *

Территорию зиккурата мы покинули спустя пару минут.

Быстренько расставили тренировочные манекены по местам, разровняли песок и вышли за ворота.

– Боу.

Стоило ступить за порог, как я чуть не столкнулся с берендеем. Двухметровым человеком-медведем с пугающей внешностью и добрыми глазами.

Следом мимо прошагал охотник со здоровенным рыхлом в виде фамилиара.

Завидев меня, паук злобно зашипел и «набычился», продемонстрировав капающее ядом оружие. Однако и я в долгу не остался.

– А ну-ка жало всосал, – бросил я.

– Геннадий, ты с ума сошел?! Агриться на префекта... – охотник набросил на рыхла поводок и поспешил отвести того в сторону. – Прошу прощения, господин Эо. Он у меня немного дикий. Пугается незнакомцев.

– Геннадий... – усмехнулся я.

Вот так и живем. Бог знает сколько лет ползать по Элирму, чтобы затем прилетел какой-то мужик и назвал тебя Геннадием. Чудеса, да и только.

– Уа!

Я почесал рыжую макушку и, глубоко зевнув, направился в сторону Агерона.

На часах был еще даже не вечер, а мне уже чудовищно хотелось спать.

Всю последнюю неделю покой нам только снился. Ранний подъем, стройка, гости, изнурительные тренировки и попытки наладить хрупкую экономику.

Несколько дней назад Эрдамон Белар все-таки пролоббировал в сенате вопрос о полной торговой блокаде Вергилия, в связи с чем Аукционный дом и Депозитарий лишили нас доступа ко всем товарам, произведенным и продаваемым на территории империи.

Гадко, подло, грязно, но в то же время вполне предсказуемо.

Собственно, с тех самых пор мы жили и работали на грани рентабельности. Пришлось даже отказаться от зарплат и, скрепя сердце, принять предложение Аполло. Его флот цеп-

пелинов уже был переброшен на приобретенный по соседству участок и готовился поставить нам первую партию необходимых товаров.

Так что отныне мы строили наше будущее в кредит.

Более того, до нас все чаще и чаще доходили сообщения о скором прибытии кораблей с Восточного континента, намеревающихся отомстить за обнуление наследного принца, и мрачноватые слухи о подозрительной активности монстров на севере. Где-то за полторы тысячи километров к северо-западу от кратера Аз-Лаар.

Но, с другой стороны, были и хорошие новости. Во-первых, численность Вергилия перевалила за пятьдесят тысяч и продолжала расти. А во-вторых, болотные орки перестали быть угрозой.

После длительной череды консультаций с Мистером О, Ар-Хакон взял на себя роль вождя и увел их подальше от города.

Прямо сейчас три четверти из их племени дробили скалы на севере. Добывали и обтесывали камень, отчего потоки ветра периодически доносили до нас облака пыли.

Оставшаяся четверть орков рубила деревья и возводила филиал «Ревущей тошниловки» к юго-востоку от линии гидрослива.

В общем, в городе кипела суэта. Шум, гам и бесконечные звуки строительных работ.

– Повелитель! – обратились к Гундахару наги, стоило нам

приблизиться к Агерону.

Как и неделю назад, они стояли неподалеку и мучались под лучами палящего солнца.

– *Так вот как вы теперь заговорили, гадюки тупые,* – усмехнулся генерал. – *Чего надо?*

Спутница Смотрителя проскользнула вперед.

– Повелитель, позвольте нам вернуться обратно в лабораторию и продолжить работу. Прошу. Это дело всей нашей жизни!

– *А хрена тебе лысого.*

– Мы готовы передать вам рецепт «Божественной литургии»!

– *Ага. Только теперь это реликт, а значит, его нельзя изготовить.*

– Нет, можно. Мы изменили формулу.

– *Что, сами? Без участия братьев Та-Брис?* – Гундахар на минуту задумался. – *Как бы то ни было, вам надо уговаривать не меня, а префекта. Это ему Система выдала ключ.*

Наги уставились на меня.

– Что такое «Божественная литургия»?

– Крайне мощное зелье, – ответил Смотритель. – Снимает все отрицательные эффекты. Дебаффы, проклятия, сглазы, болезни и прочее. Кроме того, дает к ним иммунитет на какое-то время. Если вы позволите, господин Эо, то мы отыщем на складе рецепт и изготовим для вас целую партию.

– А разве для этого вам необходимо гулять по складу и копаться в бумагах?

– Для изготовления «Божественной литургии» требуется множество ингредиентов. Свыше пятидесяти наименований. Каждый из которых необходимо добавлять в строгой последовательности.

Я недоверчиво прищурился.

В отличие от остальных, Смотритель разговаривал со мной свысока. Высокомерно и неохотно, что мне не нравилось.

– Нет. В Агерон вы не пойдете. Хотите доказать свою полезность – напрягите память. У вас ровно сутки на то, чтобы вспомнить рецепт и переслать его мне. Не справитесь вовремя – отправитесь на закуску Старине Бугурту. На этом всё.

Я поднялся по ступеням и вошел внутрь здания. Остальные за мной.

* * *

– Господа. Прошу. Ваша сыворотка.

Риос протянул Гундахару и Мозесу два элегантных шприца.

В ответ генерал шагнул назад и покосился на изогнутое кресло с фиксаторами для конечностей.

– *Матка Ямарайаху первая.*

– А почему сразу я? – удивился толстяк. – Я уже был пер-

вым. Теперь твоя очередь.

– *Из нас двоих подопытная крыса именно ты. И прежде, чем колоть себе непонятную гадость, я должен убедиться, что она работает.*

– То есть моё здоровье тебя не волнует?

– *Предупреждаю сразу: спорить бесполезно. Ты либо уколешься первым, либо собираемся и уходим.*

– А может, ты просто не хочешь избавляться от мутации? Того и глядишь, юная Тэя за тобой ходить перестанет.

Игв презрительно фыркнул и посмотрел на монаха.

– *Мне плевать на девчонку и её желания.*

– Ну-ну, конечно.

– *Что? Не веришь? Ладно, черт с тобой.*

Отстранив толстяка в сторону, генерал вышел вперед и уселся напротив алхимика.

– *Давай. Коли. И постарайся держать рот на замке. У тебя из пасти воняет.*

Риос смутился, но просьбу так или иначе выполнил.

Пара секунд, и поблескивающая в свете лампы игла погрузилась игву в плечо.

– Глас, с тебя тысяча золотых. Подвела тебя шаманская интуиция, – шепнул я.

– Мне тоже, – подмигнул Герман.

– Эх-х, жаль. А ведь я так хотел верить в добро... – вздохнул Эстир. – Идти по улице и смотреть, как рыцарь смерти помогает детишкам лепить замок в песочнице. Катает их на

плечах и позволяет девчонкам заплетать себе косички...

– *Что ты сказал?*

– Да нет. Ничего.

– *Вот и заткнись.*

– Господин Мозес, прошу.

Алхимик указал на изогнутое кресло.

– А знаете, парни, нет худа без добра, – улыбнулся толстяк, стоило ему получить свою порцию сыворотки.

– Ты о чем?

– Я тут чисто ради эксперимента сунул руку в Конденсатор Истока, – Мозес вытащил из-за пазухи крохотную ампулу. – И неожиданно для себя получил кое-что интересное. Если «зелье Доса» исцеляет практически любое ранение, в том числе нанесенное божественной сталью, то конкретно эта субстанция действует с точностью до наоборот. Убивает и обнуляет любого, кто её примет. Считай, самый совершенный и смертоносный яд на планете.

– *Нет, ну что за бестолочь...* – прогудел Гундахар. – *И сколько ты таких изготовил?*

– Семнадцать. А что?

– *Их нельзя носить при себе. Как и держать в хранилище клана. Попадут не в те руки и будут использованы против вас.*

– Согласен, – кивнул толстяк. – Именно поэтому я планирую передать их Владу. Пускай находятся в самом надежном межпространственном сейфе из существующих. А там, кто

его знает? Может и пригодятся. Подлить Эрдамону Белару в слабительное или любому другому злобному выродку.

Я осторожно принял позвякивающий стеклом мешочек.

– Итак, что у нас далее? – поинтересовался шаман.

– Далее надо сходить к Августу. Он только что мне написал. Попросил зайти, дабы уточнить кое-какие детали, – ответил я. – Затем собираемся в башне, где вновь повторяем план действий и устраиваем коллективный сеанс ширева-пырева. Разумеется, с последним мы немного затянули, но, с другой стороны, так даже лучше. Будет возможность всё рассчитать и раскидать очки параметров исходя из запроса.

– А потом?

– Ужинать и в люльку. Завтра мы отправляемся в Затолис, поэтому необходимо хорошенько выспаться.

– А как же кутить и бухать? После чего отдаться падшим женщинам перед лицом смертельной опасности?

– Никакого бухать. Я серьезно.

– *Так. Мне надо отлучиться. На пару часов,* – генерал развернулся на каблуках и направился к выходу. – *Советую не раскидывать очки параметров и навыков до тех пор, пока я не вернусь.*

– Почему?

– *Я подготовил для вас кое-какие подарки. Поощрение за старания и благодарность за то, что назвали этот город в честь Эанны.*

– Ого!

– Да ладно? Даже мне? – спросил Мозес.

– Ты ведь тоже принимал в этом участие, разве нет? Поэтому да. И тебе. Так что прекрати улыбаться и молчи в тряпочку, пока я не передумал.

– Надо же...

– Гундахар, подожди, – окликнул я игва. – Ты так и не сказал, Долин Мар раздобыл для нас планы хранилища?

– Да. Еще утром.

– И что думаешь?

– Добытые им чертежи полностью идентичны тем, что прислал Король Пара неделю назад. Так что либо они оба нас обманывают, либо говорят правду. Лично я склоняюсь к последнему.

Генерал вышел за дверь.

– Что ж, надеюсь завтрашний подвиг получится зрелищным, – улыбнулся шаман. – А то в последнее время мои видеоролики теряют просмотры. Нужны сенсации.

– Тайная операция не может быть зрелищной. На то она и тайная, – ответил я.

– Верно. Но, с другой стороны, всё может пойти через жопу. Как часто с нами и бывает.

– Будь добр, прикуси язык.

Глава 4

Думаю, я не покривлю душой если скажу, что наблюдать за сосредоточенно колдующим Августом было одно удовольствие.

Пребывая в родной стихии, глава Вергилия надевал на себя маску сурового перфекциониста и требовал того же от других. Точность, компетенция, мастерство были главными качествами для любого, кто планировал учиться у него и работать. Как и утилитарность, прагматизм, готовность брать на себя ответственность, а также тяга к красивым решениям, что по степени исполнения лично у меня вызывало эстетическое восхищение и восторг.

Прямо сейчас мы находились в его святая святых. Огромном зале для светских мероприятий, переоборудованном в инженерную мастерскую.

И пускай клановому пресс-секретарю подобное кощунство решительно не нравилось, но как по мне, то правильно. Балы, маскарады и перетекающие в оргии торжественные заседания нам ни к чему. Не то время. А вот большой сухой «ангар» с ярким освещением и парой сотен высокотехнологичных приبلуд могут пригодиться.

– Блин, ну и как нам теперь к нему пройти? Чтобы ничего не разбить и не сломать?

Оказавшись впереди остальных, Герман крутился на од-

ном месте и никак не мог определить, в какую сторону ему направиться. Ведь куда ни плюнь – обязательно попадешь в расставленное повсюду оборудование, тянущиеся по полу сплетения проводов и мигающие лампочками индикаторы состояний.

– Согласен. Квест отменный, – кивнул я. – Наверное, все-таки налево.

– Вот и я так думаю.

– Тогда вперед. Только, пожалуйста, не наступи на мину. На ту, что валяется прямо перед тобой.

– Мину? – ужаснулся Герман. – А какого черта тут лежит на полу мина?! Да еще и такая огромная?!

– Спроси что попроще. Не знаю.

– Охренеть! Да такая если взорвется, то половину здания поднимет на воздух! Не понимаю, куда Август смотрит?!

– Да никакая это не мина, многоуважаемый танк. Это господин Эо балуется «Искажением». Решил напугать тебя крышкой от барокамеры.

– А-а-а, да? Ишь ты, – фыркнул тот. – Бесноватый колдун.

– Угу. Думал, моё шаманское чутье не заметит подвоха. А вот фигурки. Не на того алкаша ты нарвался, приятель.

– Ай, да ничего я не думал, – отмахнулся я. – Просто выполнял квест стихииалиев. Надо было кого-нибудь из вас напугать.

– Да неужели? Ну и какой у нас нынче тариф?

– Плюс один процент к «Возвращению к истоку» за доб-

ротный испуг.

– А неплохо. И сколько получил? – поинтересовался танк.

– Аж целых три. По одному от тебя, Эстира и Мозеса. Так что, господин провидец, хваленое чутьё у вас, быть может, и работает, однако качественно трухнуть вы всё равно успели.

– Что верно, то верно, – усмехнулся Глас. – Плюс еще один седой волос в мои пышные усы. А теперь за мной, детвора. Я покажу вам самый короткий путь сквозь эту пропасть технологий. Как и цепляющуюся за мои штаны вонючую проволоку.

Мы двинулись дальше.

Стойки, стеллажи, миллиард всевозможных деталей, вздымающиеся до потолка палеты с коробками, спящие туши големов и многое другое, начиная от парализующих врага турелей и заканчивая полуразобранной «Василисой-2». Я даже видел хвостовое оперение «Облачного Стрижа», припаркованного в дальнем конце зала на специальных подпорках. За многократно прожженной двадцатиметровой ширмой, откуда без конца доносился металлический грохот и шипение сварки. А также щекочущий ноздри «боевой коктейль» из запаха машинного масла, паленой резины и инвольтационных испарений.

Я улыбнулся.

Опасное, болезненное, но в то же время чертовски приятное воспоминание. «Легендарная воздушная битва десятилетия», «Путь небесного господства» или «Стихиалиевый

гром». Момент нашего триумфа и первого серьезного столкновения с Доминионом. День, когда мы впервые хорошенько огрызнулись и надавали мощнейшему клану Элирма по заднице.

Что примечательно, тот ролик, где я вышвыриваю Эрдамона Белара из окна Септиенны, по-прежнему бил все мыслимые и немыслимые рекорды в сети. Более полумиллиарда просмотров за последние две недели и любимое видео Аполло Кэрту.

Разумеется, мы этого не знали, но гном частенько пересматривал этот момент. Ставил его перед сном и врубал бесконечный повтор, засыпая с блаженной улыбкой на устах.

Кто-то воображает скачущих через ограду овец, кто-то просто пытается медитировать и ни о чем не думать, а дваргийский «панк» любовался по-настоящему элитной картиной. Подсчитывал фиолетовые мантии. Пара сотен проносящихся по экрану «трассирующих снарядов» – и здоровый крепкий сон гарантирован. Ведь разве может быть что-то приятнее, чем вид падающего вниз конкурента? Конечно, нет. Сплошная улада для глаз, да и только. Эдакая своеобразная метафора и предвестие катастрофы куда более устрашающей.

Впрочем, бог ему судья. Лично я бы предпочел зрелище поприятнее. Покачивающиеся на ветру ветви деревьев, треск поленьев в камине и звуки морского прибоя.

Так думал я, так думала супруга Аполло, которая уже из-

мучилась наблюдать одну и ту же картину. Каждый вечер она порывалась уйти в соседнюю спальню, дабы на утро закатить грандиозный скандал, однако перейти от слов к действиям так и не решилась. Иначе «папик» обидится и перестанет давать деньги, что, собственно, было краеугольным камнем их мезальянса. Хитрый, богатый, brutальный гном и просто красивая Мелания.

Типичная ситуация.

Тем временем мы отчаянно продирались сквозь стальные джунгли, не переставая дивиться безумному нагромождению всевозможным приборам.

Хаос и откровенный бардак для одних – идеальный творческий беспорядок для других, где каждая вещь или инструмент были расположены именно там, где и нужно. Более того, некоторые из них периодически исчезали, после чего появлялись в руках Августа, а затем снова возвращались обратно за ненадобностью, тем самым экономя ему кучу времени.

«Вызов предмета» – так называлось это заклинание, коих в арсенале у инженера было в достатке. Многие со свойственной его классу спецификой. Из тех, что я знал, это были: «Киберпатия», «Технопатия», «Контроль разума», «Эхолокация», «Починка», «Расплавка» и главное – «Энергетические конструкции». Способность создавать сложные формы или даже полностью функционирующее оборудование из ничего.

Прямо сейчас он использовал именно её. Призвал себе на помощь многофункциональные манипуляторы, отчего стал похож на Доктора Осьминога, и старательно ремонтировал сферический механизм.

Это было сердце. Единственная сохранившаяся до наших дней деталь «Мифрилового Венджела». Мифического Левиафана, сконструированного на базе дваргийского центуриона и особо мощного боевого голема. Аполло доставил его лично в сопровождении конвоя из «Пятисотенных» и первое время не отходил от Августа ни на шаг. Он будто бы боялся, что чертеж Ягрума Богарна украдут, а затем продадут вместе с артефактом на черном рынке.

Зря. Мы свои обязательства выполняем. Нарушать данное «панку» слово и играть в подковерные игры не намерены. Ибо как говорил Атлас: «В долгосрочной перспективе предательство не окупается».

Раз мы теперь крепко повязаны, то и ссориться нам не с руки. Да и к тому же через четыре дня нам предстоит рейд на Диедарниса, где наличие или отсутствие союзников может сыграть ключевую роль. Поэтому в данном случае я бы сказал, что Аполло нужен нам больше, чем мы ему.

Впрочем, еще не вечер. Быть может, завтрашняя операция качнет чаши весов в нашу сторону.

– Готэн, запускай! – прокричал впереди Август.

– Есть!

Бум!

Переключение рубильника на большом инвольтационном генераторе, и сердце «Мифрилового Венджела» медленно ожило.

Первые пятнадцать-двадцать секунд все было нормально. Затем послышался скрипящий и скребущийся железный звук, после чего механизм принялся страшно вибрировать и зашелся в мучительном стуке, словно пытался раздолбать сам себя.

Казалось, еще немного – и артефакт взорвется. Рванет почище котла «Пыхтящего Адмирала».

– Стоп! Стоп! Нет, так не пойдет! Готэн, проверь еще раз! С третьего по седьмой!

– А?

Отвлечшись на инженера, гном сунул руку внутрь работающего механизма и тотчас же за это поплатился. Приглушенный хруст, и кровь брызнула из раздавленных пальцев длинными струями.

– Ай! Сучье вымя!

– Осторожнее!

Бум!

Сердце стукнуло в последний раз и заглохло.

– Вынужден признать, что у нашего старого знакомого зачетные ножки. Как бы двусмысленно это ни звучало, – улыбнулся Эстир.

И правда. Адамантиевый протез Сакуала Хана и его точная копия из мифрила, на которых бывший порталный ин-

женер передвигался по залу так же легко, как если бы его ноги были настоящими.

– Господин Готэн, – кивнул я. – Рад видеть вас на ваших двоих.

– Угу. Чего не скажешь об этом, – дворф грустно продемонстрировал нам «изжеванную» механизмом кисть. – Не одно, так другое. Боюсь, такими темпами в скором времени я стану похож на крилах. Да настолько, что примут за своего, а затем накормят плазменным супом.

Любопытно, но наличие новых конечностей оптимизма ему не прибавило. Как и назначение на руководящую должность с включением в совет «двадцати одного». Из чего я мог сделать вывод, что гном всегда был таким по натуре.

– А, вы здесь, – увидел нас Август. – Хорошо. Я как раз хотел с вами поговорить. Повторно обсудить план действий и дать парочку новых инструкций.

Мы подошли ближе.

– Значит так, – продолжил инженер. – Завтра нам предстоит крайне ответственная операция. Мы отправимся в столицу империи тремя группами.

– Тремя? – переспросил Герман. – Мы же говорили о двух.

– Да, тремя. Вы вместе с Гундахаром проникнете в хранилище Святого Трибуна и уничтожите бумаги Нотариуса. Я и мои люди нанесем визит в штаб-квартиру Райза. А Готэн, Калх, Селена и Осирис попытаются проникнуть на муниципальный склад Затолиса, где раздобудут детали для постройки

ки будущих порталных арок. Сферы Дхорн, импульсные стабилизаторы, основные магистрали охлаждающего устройства, магнитные блоки и катушки индуктивности. Чем больше, тем лучше.

– О! А вот это прекрасная новость, – улыбнулся Эстир. – Я давно говорю, что нам необходимо отремонтировать мегалит в Эанне и установить точно такой же в крепости. Чтобы не переться каждый раз через лес. По пять километров.

– Да. И это тоже, – кивнул инженер. – Кроме того, у меня появилась для вас новая вводная. Вы должны будете не только спалить дотла все оригиналы договоров, но и хорошенько пожить в хранилище Святого Трибуна. Причем вполне конкретными вещами.

– А вот тут можно поподробнее? – спросил я.

– Разумеется, – Август «отозвал» манипуляторы и, зачем-то осмотревшись по сторонам, заговорил на порядок тише. – Мне не нравится зависимость от Аполло. Сегодня он протягивает нам руку помощи и поставляет товары. Завтра передумает, и люди Вергилия начнут голодать. А через три с лишним месяца ударят морозы. Если к тому моменту мы не решим вопрос с крилах и не починим систему отопления, то весь наш город на хрен замерзнет. Поэтому необходимо подстраховаться. На черный день, – «учитель» выдержал минутную паузу. – Не знаю, что вы увидите в хранилище Святого Трибуна, но я абсолютно точно уверен в одном: каждый крупный клан держит на складе неприкосновенный

запас стройматериалов, амуниции и прочих расходников на случай чрезвычайной ситуации. Будь то война или внеочередная экспансия. Нам нужны специальные боксы. Стальные контейнеры со встроенным межпространственным хранилищем. Каждый на пять, десять, пятьдесят или сто тонн. Необходимо, чтобы вы выскребли всего да побольше. Железо, алюминий, сталь, свинец, медь, золото, кожа, текстиль и так далее. Короче, все самое необходимое, начиная от стеклоблока с удобрениями и заканчивая кислотой и керамикой, – Август окинул взглядом каждого из присутствующих. – Повторяю: из всех богатств, что вы там увидите, именно это имеет высочайший приоритет. Всякие там хрустальные вазы, гобелены, вечерние платья и прочие предметы искусства идут в последнюю очередь. Ясно?

Последний вопрос был адресован шаману.

– Касательно боксов... Как нам определить, где что находится? – спросил я.

– Смотри маркировку. Пила, молот и гвозди – инструменты и стройматериалы; колба или зелье – яды с алхимией; стопка монет – обналиченные деньги; гравировка в виде алмаза – драгоценные камни, геммы и ювелирка.

– Понял. Хорошо. Думаю, разберемся.

– И еще одно... – продолжил инженер. – Постарайтесь отыскать побольше всякого рода документации. Депеши, рапорты, финансовые отчеты и прочее. Раз Святой Трибун является главным союзником Небесного Доминиона, Титано-

вых Патриотов и Печати Децемвира, то было бы славно отыскать на них какой-нибудь компромат. Рассорить кланы первой десятки.

– Касательно Святого Трибуна... Что ты знаешь о них?

Август дернул щекой.

– Сбореище религиозных фанатиков. Отличаются крайней нетерпимостью к чужим взглядам и убеждениям, а также слепому и безоговорочному следованию политике Пантеона. Называют себя «дети Престола». Они были первыми, кто поддержал закон «Об особом статусе людей версии 21а». К слову, Антиквар и Инквизитор являются выходцами именно оттуда.

– А их глава?

– Отец Малькольм Маркелл. Идеалист, фаталист, параноик и социопат. Беспринципный и беспощадный. Держится у власти за счет бесконечной преданности Пантеону и лично Эрдамону Белару. Однако разница между ними колоссальная. Если заместитель главы Небесного Доминиона склонен думать и придерживается более взвешенной позиции, за что боги его уважают, то глава Святого Трибуна – это скорее цепной пес. Палач и надсмотрщик, который скорее себя угробит, чем не выполнит приказ сверху. Так что постарайтесь не угодить к нему в плен. Иначе пребывание в Туллиануме вам покажется райским курортом.

– Миленко, – усмехнулся Эстир. – Что-то мне расхотелось туда идти. Особенно после воспоминаний о том чудес-

ном сеансе психотерапии. В пыточных застенках.

– С вами будет Гундахар, – возразил Август. – А это чего-то да стоит. К тому же, есть небольшая вероятность, что это последний раз, когда вам приходится так рисковать.

– Ты о чем?

– Вот, – инженер указал на стол с двумя длинными черными ящиками, больше похожими на гробы. – Это Тагас Та-Брис и Пасиф Та-Брис. Точнее – их мертвые симулякры. Вчера вечером наши алхимики наткнулись на тайную комнату в хранилище Агерона. Там их пытались создать. Но не магически. А скорее выращивали, как клонов.

– Странно, что на Земле не научились их делать, – сказал Герман.

– Научились. Однако в скором времени ЮНЕСКО запретила клонирование. Якобы это противоречит достоинству человека и выступает против защиты человеческой жизни, – ответил Август.

– Интересно. А почему наги так и не смогли их оживить?

– Потому что тут нужен тандем из некроманта и чародея крови. У Смотрителя и остальных не было при себе ни того, ни другого.

– Ну да. Логично.

– Как бы то ни было, теперь мы можем самостоятельно изучить технологию, а затем вырастить по симулякру для каждого из вас по отдельности, – улыбнулся тот. – Так что Нурда Зиар подал неплохую идею. Как ваши копии, клоны

наследуют часть ваших способностей. Они слабее, глупее, но вместе с тем могут послужить отличным инструментом для подобного рода операций. А если не справятся или погибнут, то и не страшно.

– Только пожалуйста, не надо делать копию Гундахара, – взмолился Мозес. – Его одного вполне достаточно. Наличие второго я точно не вынесу.

– Да он и не согласится.

– А что конкретно необходимо, чтобы их изготовить? – спросил Илай.

– Время, прорва маны и по пять литров крови на каждого симулякра. В связи с чем советую вам запастись терпением и зельями регенерации, иначе помрете. Однако если получится, то оно определенно того стоит. Сможем устроить Доминиону очередной геморрой. Быть повсюду.

– Что ж, мне нравится, – улыбнулся Эстир. – Наряжу своего усатого красавчика даже лучше, чем самого себя. Будет с кем пьянствовать и беседовать о тяготах жизни. А то из моего грязевого пупсика собеседник не ахти. Только мычит, пачкает глиной ковер и без конца пукает. Какими-то болотными миазмами.

– Уверен, это крайне ценная для нас информация, – поморщился Август. – Собственно, осталась последняя деталь, и на этом все, – инженер протянул мне элегантный планшет. – Я починил для вас «Облачного Стрижа». Плюс установил в него несколько крупных апгрейдов: парочку ре-

активных двигателей, дополнительную сотню инвольтационных батарей, возможность дистанционного управления и специальный разъем для ядра Атласа.

– Велнарина? – переспросил я.

– Да. Как прибудете в город, наведайтесь в ангар Аполло. Его рабочие помогут вам скопировать сознание Атласа и внедрить его в систему Стрижа. Получите себе второго гида с функцией автопилота. Также сотрудники Меридиана вернут автомобилю предыдущий дизайн, иначе вы будете слишком заметны. После чего обновят цепеллину зачарования и передадут вам новый комплект «Мерунес». Однако запомните, – Август снова просканировал взглядом каждого из присутствующих. – Никаких взрывов и массовых убийств. Эскалация конфликта нам ни к чему. Задействуйте боевой арсенал только в крайнем случае, когда иных альтернатив попросту не останется. Наша задача – грандиозное ограбление, а не цепочка террористических актов.

– Райза это тоже касается?

– Нет. С семейством Троценко у меня будет отдельный разговор. К тому же они «двадцать первые» и империи на них наплевать.

Так я и думал.

Удивительно, но конкретно в этом вопросе «учитель» проявлял решительную твердость. Я предлагал ему поменяться или отправить вместо себя кого-то другого. Тщетно. Инженер вознамерился лично отомстить за тот взрыв на ули-

це Кланов и идти на попятную никак не планировал. Он обнулит их за падших товарищей. Или погибнет, пытаюсь.

В целом, я прекрасно его понимал. В тот роковой день погибло много его друзей. Некоторых из которых он знал еще со времен Земли. Поэтому право на возмездие всецело принадлежит именно ему.

– На этом всё, – инженер развернулся на каблуках и двинулся в сторону цеппелина. – Влад, на пару слов.

Я направился следом.

– Этим утром я отправил Арраса в Зефон, столицу Сумеречных земель. На консультацию к грандмастерам их кузни, дабы тот смог наконец-таки освоить технику работы с адамантией. Он искал тебя перед отбытием, но не нашел. Просил передать тебе это, – Август протянул мне нечто похожее на стимпанковский револьвер. Здоровенный, пятизарядный и пневматический. – Не поделишься, что это такое?

Мы продолжали шагать через зал.

– Помнишь то моё представление на болотах? – ответил я. – Из меня тогда посыпался черный стихиализм. Так вот я собрал все ампулы до единой и попросил гнома выяснить, что это за субстанция.

– И?

– Свойства практически как у божественной стали. С тем отличием, что убивает не полностью, а лишает врага пятидесяти уровней. Разумеется, если попасть в печень, почки, сердце или другие жизненно важные органы. Причем что лю-

бопытно, но их эффект накладывается друг на друга.

– То есть три выстрела в морду – и минус сто пятьдесят уровней?

– Да. Для этого револьвер мне и нужен. Чтобы было чем угостить наших врагов.

Я крутанул испещренный рунами барабан, после чего опустил в каждую из камер по черной ампуле.

Шикарная игрушка. Тяжелая, надежная, чертовски точная. С зачарованием на десятикратное увеличение скорости полета «пули» и тускло светящимися символами небесного цвета. Под стать стихии воздуха.

– И сколько у тебя таких ампул?

– Четыреста восемьдесят две. Было больше, однако шесть штук мы израсходовали на всякого рода эксперименты.

– Ясно. Сможешь мне одолжить пару десятков?

В ответ я материализовал в руке пузатый мешочек и протянул его инженеру.

– Бери. Тут ровно половина.

– Вижу, ты не удивлен? – хитро прищурился Август.

– Я знал, что ты меня об этом попросишь. А если бы и не попросил, то я бы сам тебе рассказал, – я подошел вплотную к Стрижу и, приподнявшись на цыпочках, коснулся пальцами стального днища. – Я долго думал, почему вдруг Райз затаился? Так активно нас преследовал, а затем просто взял и исчез. Теперь понятно. Это затишье перед бурей. Которое может очень больно для нас аукнуться, если их вовремя не

остановить.

– Согласен. Раз они пытаются создать войско суперсолдат, то необходимо покончить с этим как можно скорее. Уничтожить всё, включая записи, образцы вакцины и ответственных лиц.

– Но есть проблема. Сражаться против человека с активной боевой трансформой сложно. Крайне сложно. Да и заклинаниями его хрен достанешь. А вот эти малышки могут, – я указал на усаженные в барабан ампулы. – Им плевать на магические сопротивления и преграды. Пробивают стены насквозь, как и пятнадцатисантиметровые стальные листы. Поэтому необходимо только попасть. Так что если появится такая возможность, то постарайся перебить их побольше. А если станет жарко – дай знать. Эвакуируем вас и при необходимости раскурочим все здание. Все равно будем тусоваться на одной улице.

Август по-доброму ухмыльнулся.

– Интересное развитие событий, господин Эо. Раньше я давал тебе инструкции и всячески опекал, а теперь наоборот.

Я лишь пожал плечами. Что поделать? Должность префекта и сильно возросшая степень ответственности все чаще и чаще заставляли меня быть ведущим, а не ведомым. В связи с чем мой характер менялся. И менялся стремительно.

– Не думаю, что ты нуждаешься в инструкциях, – ответил я. – Ты и так осведомлен обо всем гораздо лучше меня. Разве что от смертельного риска не застрахован.

– Тоже верно. Но все равно приятно. Чувствуется забота о ближнем. Кстати, зацени, – инженер прошелся у цепеллина под днищем и ткнул ладонью куда-то вверх. – Я решил добавить к вашим художествам кое-что от себя. Тебе понравится.

Я перешел на другую сторону.

Изображение оттопыренного большого пальца, «Энквиз Тхон, петушары» и четыре крохотные строчки, намалеванные у носового люка. Это было стихотворение, куплет из очень старой песни.

*Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор,
Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца – пламенный мотор.*

– Вот интересно, откуда ты знаешь «Авиамарш»? – улыбнулся я.

– Воспоминания Анатолия Тарасова. Хороший был мужик. Честный, порядочный. Жаль погиб.

– И не говори. Кстати, забыл спросить. А что там со стихалием?

– С шалемом? Да ничего. По-прежнему переключает тумблер в хвосте. И кажется, он даже не заметил, что ты перемещал его в «Хранилище».

– Seriously?

– Угу. Правда я всего пару раз к нему заходил. Установил пародию на синтезатор с сотней лампочек. Теперь игра-

ется пуще прежнего. Но зато не спалит цепелину проводку, – Август на минуту задумался, размышляя о чем-то своем. – Что ж, ладно. Забирай своего монстра и ступай отдыхать. Вижу, друзья тебя уже заждались.

Я повернул голову вправо.

Герман, Эстир и остальные блуждали по мастерской как неприкаянные. Впрочем, и неудивительно. Ящики со шприцами-то у меня.

– До завтра.

– Ах да. И еще одно: как вернетесь, наведайтесь к океану. Надо возвести заграждения, береговые укрепления и разместить ежей вдоль всей прибрежной линии. Раз Аполло сказал, что Эрдамон Белар по морю к нам не пойдет, то именно этого я бы от него и ждал.

– А как же айсберги, аномалии и блуждающие рифы? Не говоря о стихиялиях?

– Ну, всякое возможно. К примеру, Небесный Доминион может заручиться поддержкой Окруса. А как потомок Вайоми он гораздо сильнее тебя. Разумеется, в текущей парадигме обстоятельств подобный союз не имеет и тени смысла и в перспективе крайне маловероятен, однако его тоже нельзя исключать. Берег надо защитить, как и заминировать гавань.

– Понял. Сделаем.

Я переместил «Облачного Стрижа» в «Хранилище» и направился к выходу.

— Ох уж этот «Фонтан жизни»... — жалобно простонал Мо-
зес. — Семь тысяч единиц здоровья, семьдесят шприцов и
ровно столько же болючих уколов. Чую, еще немного, и при-
дется использовать «Ультраморфин». Хотя его тоже надо ко-
лоть...

— Так ты чередуй, — ответил Герман. — Один шприц в ру-
ку, один в живот, один в попу. И далее по кругу. А то ко-
лешь себя в бедро, причем в одно и то же место. Аж смот-
реть больно.

— Братишка, я же полный. До задницы не дотягиваюсь.
Только чтоб потереться.

— Помочь?

— Нет уж, спасибо. Я лучше так.

— Ну, как знаешь.

Танк выбросил в мусорку последний шприц и направился
в кухню. К богато сервированному столу, сплошь заваленно-
му едой и напитками.

Мы расположились у меня в комнате. На семнадцатом
этаже западной башни, где и решили устроить коллективный
сеанс ширева-пырева.

Мягкая мебель, мирно потрескивающий поленьями ши-
рокий камин и задувающий в окна прохладный ветерок с за-
пахом океана и хвои.

Уютно, комфортно, по-домашнему. Вечер в кругу близких друзей. Еще бы поставить телевизор с приставкой, и можно так сидеть до утра. Рубиться в какой-нибудь файтинг за кружечкой пива.

– Мужики, мне нужен «Мамонт», штук десять, – послышалось с кухни. – Кто-нибудь готов поменяться?

– А что он дает? – перепросил Глас.

– Плюс одну единицу к выносливости, плюс одну к силе и минус одну к интеллекту.

– Хочешь быть еще «толще»?

– Угу. Плюс прокачать пару способностей.

– Что ж, в таком случае я с удовольствием готов обменять их на «Рысь», – улыбнулся Эстир. – Буду ловким как «женщина-кошка». Здоровья у меня теперь предостаточно, а вот подвижность и скорость не помешают.

– А мне нужен «Носорог», семь штук, – сказал я, продолжая подсчитывать свободные очки параметров. – Готов обменять их на «Валинар».

– Мне бы лучше «Искандер», – сказал Локо.

– Его не могу. Нужна сила.

– Не понял. А нафига? – спросил танк.

– Хочу прокачать «карман пустоты» до пятого эпического ранга. Десять тысяч тонн общего веса и сорок метров радиус извлечения. Пригодится.

– Недурно. А что по требованиям?

– Двести единиц силы, двести выносливости и шестьсот

интеллекта.

– Охренеть! Хочешь сказать, что ты их вот-вот выполнишь?

– Почти. Мне ведь после того случая на болотах отсыпало целую кучу достижений. Считаю, усиление на усилении. Один «легендарный тактик» чего стоит, – я развернул перед глазами таблицу параметров и снова спрогнозировал в голове итоговое распределение очков. – Блин, одной единички интеллекта не хватает. Гер, дашь конфетку?

– Да ради бога, – донеслось с кухни. – Меня от них уже тошнит.

– Гадкие?

– Не то слово. Как сладкая карамель из лимфатической жидкости, предварительно вымоченная в мицеллярной воде. Или скорее в чистящем средстве для унитаза. Отдает бытовой химией и хлоркой из бассейна.

– Зато зубы стали белее, – усмехнулся Глас. – Кстати, ты чего там зависишь?

– Да вот хочется чего-то сожрать, а чего – не знаю, – ответил танк.

– Пирожков Мистера О?

– Угу. Конечно.

– Так и что, кто-нибудь готов поменяться? – снова спросил я.

– Бери мои, – улыбнулся шаман. – «Валинар» тоже дает ловкость, поэтому мне оно только на руку. Однако у меня

вопрос...

– Какой?

– Ты ведь хочешь прокачать «карман» для завтрашнего ограбления, так?

– Да.

– А ты подумал про степень напряжения? Не так давно ты потратил пятьдесят тысяч единиц маны на Пятнистую гидру и чуть не подох. В связи с чем я хочу поинтересоваться: как ты собираешься грабить хранилище Святого Трибуна? Да еще и забрать из него столько лута? Боюсь, с таким самопожертвованием мы на тебя Монсальватов не напасемся.

– Вот.

Я материализовал перед собой артефакт. Систему из пяти своеобразных «наперстков», соединенных проводами с двумя браслетами на запястье и предплечье.

– Легендарная «Длань Хаса»? Та, что позволяет колдовать, не испытывая напряжения? – удивился Эстир.

– Она самая. Только почему-то одноразовая. С пропускной способностью на десять миллионов единиц маны.

– Не понял... Откуда?

– Награда за «Без права на посмертие». Убийство Антиквара. Помнишь?

– Так. Ну, в таком случае это сильно меняет дело, – довольно промурлыкал тот. – Десять миллионов единиц маны – это столько же килограмм и ровно десять тысяч тонн лута в чистом виде. Превосходно. Распределяй.

– Погоди. Надо дожждаться Гундахара.

– Кстати, где он? – спросил Герман. – У меня уже руки чешутся прокачаться на максимум.

– Только что прошел через западные ворота, – слышался голос Илая с балкона. – Причем идет не один.

– А с кем?

– С Тэей.

– О как! – удивился Локо. – Неожиданно.

– И что интересно, но он не пытается от неё оторваться или прогнать. Шагают рядом и спокойно болтают. Словно отец с дочерью.

«Так вот он куда уходил», – подумал я.

Теперь всё ясно. Проснулись в нашем генерале теплые чувства.

– А ведь я говорил, что дело не в мутации, – лучезарно улыбнулся Глас. – Мужики, прошу мои бабки обратно. И желательно с процентами за моральный ущерб.

Я молча перевел Эстиру тысячу золотых. Пускай мы спорили не об этом, но в конечном итоге шаман все равно оказался прав.

– Братишка, ты бы лучше ушел с террасы, – подал голос Мозес. – А то увидит, что его палят, разозлится и передумает дарить нам подарки.

– Ты прав.

Илай вернулся обратно в комнату.

Грустный, задумчивый и какой-то рассеянный.

– Как там Эйслина? – спросил я. – Что-то мы давно её не видели.

– Не знаю, – покачал головой некромант. – Пару дней назад я передал её служителям культа.

– Чего?!

Сергеа болезненно вздрогнул и вжал голову в плечи, словно получил увесистый подзатыльник.

– Влад, она же богиня. Причем темная. Вот-вот сбросит с себя последние оковы, а затем сожрет меня с потрохами и не подавится. Обнулит за то, что я пробудил её от многовекового сна и заставил блуждать в мертвом теле.

– Ясно. Так вот, значит, зачем ко мне приходили эти фанатики.

– Ты о чем?

– Пару дней назад они завалились ко мне в кабинет. Внесли щедрый донат в размере четырех миллионов золотых и бриллиантового свитка Градостроителя. Всё, лишь бы я возвел через терминал префекта тот помпезный храм из обсидиана на юге. А затем установил в него алтарь, престол и жертвенник.

– Да. Именно туда её и забрали.

– И что дальше?

– Как придет время, служители культа покончат с собой. Принесут себя в жертву, после чего Эйслина окончательно возродится, вобрав в себя души умерших.

– Боже, какое варварство... – хмыкнул Эстир. – Ты поэто-

му решил отправиться с нами?

– Я не знаю, как она ко мне отнесется. Так что лучше я буду тусоваться с вами в Затолесе и подвергать себя смертельной опасности, чем терпеливо ждать, когда любимая женщина вышибет дверь в мою комнату. После чего набросится и разорвет на куски.

– *Зря боишься, болван, – послышалось со стороны лестницы. – Ничего она тебе не сделает. Она же мертвая, а не тупая. И понимает, что именно ты подарил ей вторую жизнь.*

– Так ты же сам говорил, что создания всегда встают против своих создателей?

– *Верно. Именно поэтому она пытается освободиться. А тот факт, что ты ей в этом не препятствуешь, сильно играет тебе на руку. Вряд ли она тебя убьет.*

Некромант облегченно выдохнул.

– *Однако расслабляться я бы все равно не советовал, – Гундахар прошел через комнату и уселся в кресло возле камина. – Ибо никто не знает, как она себя поведет. Превратит тебя в слюнявого подкаблучника или потащит в спальню и заставит отрабатывать за тысячелетия сна.*

– Лучше последнее.

– *Только не забывай, что она – мать Зилота.*

– Думаю, он и так нас убьёт, если увидит. Так что плевать.

– *А ты отчаянный, – усмехнулся генерал, после чего окинул взглядом каждого из присутствующих. – Значит так, кучка бестолковых кретинов... Как я уже говорил, я подго-*

товил для вас кое-какие подарки. Точнее – заклинания, многие из которых стали реликтами. А значит, достать их было сложно. Крайне сложно. Так что можете начинать пищать от восторга, но при этом не забывайте, что отныне вы у меня в неоплатном долгу. Итак, начнем.

Гундахар материализовал перед собой деревянный ящик с усаженными внутрь «ловушками Пеннинга».

– Вайоми, – игв вытащил первую светящуюся колбу. – Это «Суггестия». Мысленное внушение, влияние на чувства, внедрение идей и желаний. Схожий эффект есть у маски Волгихала и её способности «Гипнотический взгляд», однако я бы рекомендовал тебе никогда не использовать эту дрянь. А еще лучше – выбросить на хрен. Ну, или продать. Кроме того, у твоего «Грозового Стихиалия» «Суггестия» уже есть, а это значит, что при смене формы мощь заклинания будет увеличена вдвое. Далее, – генерал протянул мне вторую колбу. – «Магическая абсорбция». Активная защитная способность. С её помощью ты сможешь всосать в себя столько вражеских заклинаний, на сколько хватит силенок. Курс: один к одному. А чтобы не было уточняющих вопросов, объясняю для особо тупых: если враг потратил тысячу единиц маны на какой-нибудь огненный шар, то Вайоми необходимо потратить ровно столько же, чтобы абсорбировать заклинание. Ясно?

Последний вопрос был адресован Герману.

– А че я-то сразу? Я и с первого раза все понял.

– Что ж, хорошо. Тогда твоя очередь, – игв достал из коробки очередную партию колб. – Первое – «Превосходство». Аналог «Ауры защиты», только лучшие. Ибо помимо бонуса к самой защите дополнительно увеличивает урон от физических атак. Редкое заклинание. Хрен отыщешь. Второе – такой же, как и у моих старых доспехов «Активный блок». Вращающийся вокруг тебя невидимый щит, способный отразить определенный процент вражеских атак. Добавь эти способности к тем, что уже есть, и станешь поистине непробиваемой кучей дерьма.

Рыцарь смерти ухмыльнулся и откинулся на спинку кресла, явно довольный собой.

– Охренеть... Спасибо!

– Пожалуйста, амбал, – игв наклонился вперед и снова сунул руку в коробку. – Теперь усатое чучело. Тебе достаются «Ослепление» и «Мистическое единение», при котором твое тело ненадолго переходит в мир духов и становится невосприимчивым к физическому воздействию. Плюс позволяет проходить сквозь разного рода преграды и твердые предметы. Раз любишь убегать и трусливо прятаться, то хотя бы делай это правильно. Ослепил противника и дал деру. Главное – не застрянь в стене или чьей-либо заднице.

– Премного благодарен вам, господин генерал, – поклонился шаман.

– Далее. Матка Ямарайяху. Тебе я дарю «Нейтрализацию» – блокирование действия ядов, токсинов и кислот. А

также «Волишебное зеркало» – отражение способностей или физических атак оппонента. Используешь его против бодака, и Шейд продебаффает сам себя. Ну или Велор рубанет себя по лицу «Рассечением», – Гундахар посмотрел на светящегося от радости монаха. – Вижу, ты уже готов рассыпаться в тупых благодарностях, но лучше просто заткнись. Я и без тебя знаю, что подарки отменные.

Тем временем я уже выучил оба заклинания и успел прокачать их на максимум. Генерал прав, способности действительно были идеально подобраны для каждого из нас по отдельности.

– Илай. Тебе достается «Костяной щит» и «Прикосновение скорби», о котором я уже говорил. Ты, конечно, некромант талантливый, но все равно кретин. Надо было выучить его в первую очередь. Заклинание добывает противника и перебрасывает остатки его здоровья и маны на выбранную цель. Сможешь лечить союзников не хуже жреца. Разумеется, при условии, что вокруг тебя горы раненых.

Рыцарь смерти достал две последние колбы и бросил ящик в камин за ненужностью.

– Локо. Для тебя я приготовил два реликта, которые смогут сильно облегчить тебе жизнь. Первое – «Воспламенение». Некая пометь «Преобразователя тепла» и «Банка маны». Позволяет сбрасывать термит в специальный межпространственный накопитель, а затем поджигать предметы или существ на расстоянии. Силой мысли. Надеюсь,

ты понял в чем суть?

– Да.

Казалось, потомок ифрита не мог до конца поверить своему счастью, так как для него это означало одно: он сможет нормально выспаться. Погасить своё пламя хотя бы на время.

– Второе – «Вспышка гнева». Работает без отката, однако вместо маны расходует процент здоровья. При достаточном уровне «Пирорегенерации» сможешь злить себя, сколько захочешь. Но советую этим не злоупотреблять. Иначе станешь как я.

– Черт... Гундахар, спасибо тебе огромное!

– Это не всё. Осталось еще кое-что, – игв материализовал в руке камень цвета морской воды. – Это Эрмастиг, системный конвертер. Артефакт из прошлого обновления. Позволяет улучшать пассивные способности за счет очков навыков. Курс: один к десяти и выше. Для тупиц поясняю: с помощью этого камушка вы можете прокачать себе пассивные способности, будь то «Улучшенный иммунитет» или «Громоотвод», потратив на каждое улучшение от десяти единиц навыков. Чем выше уровень, тем дороже стоят. Некоторые могут доходить в цене аж до сотни. Поэтому советую выбирать с умом, которого, к сожалению, у вас мало. А на этом все. До завтра, ленивые черти. И только попробуйте опоздать.

Генерал пересек комнату и вышел за дверь.

– Обалдеть, – продолжал улыбаться Мозес. – А вот это реально царский подгон. И камушек отменный. Поможет решить вопрос с переизбытком очков навыков.

– И не говори, – кивнул Герман. – Теперь я смогу дополнительно прокачать себе «Регенерацию», «Каменную кожу» и «Стойкость». Стану еще «толще». Да так, что никакая автоматная очередь меня не возьмет.

Я тоже не мог сдержать в себе счастливой улыбки. Но не из-за конвертера, а из-за «Суггестии». Заклинания, что заставило меня почувствовать себя профессором Икс. Эдаким мозгом, способным влиять на мысли и чувства людей. Внедрять идеи и желания.

Схожего эффекта я мог достичь при помощи «Искажения», однако оно касалось исключительно внешнего воздействия, в то время как «Суггестия» – внутреннего.

Чертовски сладкая плюшка, которую мне захотелось опробовать прямо здесь и сейчас.

Поискав глазами подходящую жертву, я сосредоточил внимание на танке и применил заклинание.

Первые десять-пятнадцать секунд ничего не происходило. Затем Герман странным образом подсобрался, крепко сжал булки и положил руку на живот, после чего медленно встал и направился к выходу.

– Так, мужики, пойду-ка я посру. Мои шприцы не трогать. На последней фразе друг вышел за дверь. Правда отсутствовал недолго. Секунд через двадцать он снова вернулся в

комнату, с крайне задумчивым выражением лица.

– А ты быстро, – усмехнулся Эстир.

– Да... ложная тревога. Показалось.

– Бывает.

– Странно... Очень странно.

Я отвернулся и постарался не заржать, хоть это и стоило мне колоссальных усилий.

Великолепная способность. Потрясающая. И главное – работает. Думаю, теперь она займет лидирующее место в списке моих фаворитов.

– Чтоб ты знал, я все видел, – улыбнулся шаман. – Но признаю. Это было забавно. Заставить многоуважаемого танка поверить в то, что он вот-вот обделается.

– Согласен. Кстати, а где твои усы?

– В смысле? – Эстир испуганно скосил глаза к носу, обнаружив под ним гладко выбритую кожу. – Проклятье! Только не это! Куда они делись?!

Глас бросился в ванную комнату, в то время как остальные недоуменно глазели ему вслед.

– Это Гундахар! Точно Гундахар! И когда только успел?! Старый садист!

– А что происходит? – не понял Герман.

– Тихо.

Десять секунд. Двадцать. Тридцать.

– Ну Эо... Ну ты и мерзавец... – послышалось из-за открытой двери. – Заставил меня поверить в самый страш-

ный кошмар. Да и что это вообще за заклинание такое? Сработало прямо у меня под носом. В прямом и переносном смысле.

– Хорошее, но не без изъянов, – ответил я. – Маны жрет целую прорву. Почти две тысячи единиц на одни усы.

– Это потому, что они мне дороги. В отсутствие ноги я бы гораздо легче поверил.

– Попробуем?

– Нет. Достаточно. Предлагаю вернуться к ширеву-пыреву и постепенно закругляться. Раз бухать сегодня нельзя, то хотя бы выпасться попытаюсь.

* * *

Мы сидели еще около часа.

Кололи шприцы, прикидывали, считали, прокачивали пассивки и изучали новые заклинания. Как и пытались подогнать параметры под требования легендарных способностей. Так, чтобы не испоганить себе билд и не утратить хрупкий баланс.

Ответственное мероприятие. Впрочем, как и всегда.

Последняя сверка, финальный аккорд в виде окончательного подтверждения, и я уставился на обновленную таблицу персонажа.

Эо. Человек 405-го уровня. Версия 21А

Здоровье: 11200 ед.

Мана: 12000 ед.

Класс: отсутствует.

Специализация: отсутствует.

Доступно свободных очков параметров: 0

Доступно свободных очков навыков: 37

***Доступно свободных очков навыков категории
«святая магия»: 26***

Основные параметры:

*– Сила **200**;*

*– Ловкость **184**;*

*– Выносливость **205**;*

*– Интеллект **600**;*

*– Восприятие **140**;*

*– Харизма **155**.*

Дополнительные параметры:

*– Удача **97** ;*

*– Мудрость **79** ;*

*– Влияние **305** .*

– Ну, вот и всё. Я закончил, – выдохнул я.

– Я тоже, – кивнул Герман.

– Как и я.

– А мы точно квасить не будем? – поинтересовался Эстир.

– Нет. Сегодня нет. Через семь с половиной часов нам вставать, так что давайте, чешите из моей комнаты. Пора баиньки, – улыбнулся я.

– «Пшли вон из моего зиккурата», «чешите из моей ком-

наты», — тяжело вздохнул шаман. — Думаю, господин Эо, ты слишком часто общаешься с Гундахаром. И нет-нет, да и перенимаешь его повадки.

— Неправда. Я это специально сказал. Считаю, спародировал.

— Ладно. В таком случае аривидерчи. И да поприветствует нас завтра Затолис с распростертыми объятьями, пахнувшими блудом и нечистой совестью.

— Звучало как тост. Глас, а ты точно собираешься спать?

— Да точно, точно.

Глава 5

– Боги, как же я нажрался...

– Оно и видно, – поморщился Герман. – Что пил?

– Шампанское, вино, ликер, «Мозгобойню»... Еще была эта проклятая медовуха с текилой и томатным пивом. Бр-р-р, фу...

Покачнувшись, шаман сделал два шага вперед и грохнулся на песок. Затем перевернулся на бок, скрючился в позе эмбриона и прислонился щекой к мегалиту портала. Да так и застыл, блаженно прикрыв глаза. словно усатый ребенок в объятиях матери.

– О, холодненький. Кайф...

Глядя на эту картину, я раздосадовано фыркнул и осмотрелся по сторонам.

Терпкий запах йода и водорослей, пронзительные крики чаек высоко в небе и разбивающиеся о скалы океанические волны. Лазурные у кромки берега и иссиня-черные на горизонте. Там, куда еще не успели добраться лучи восходящего солнца.

Так уж сложилось, что мы прибыли на точку отправления раньше остальных и теперь терпеливо ждали. Августа, Гундахара, Готэна и остальных.

– Глас, тебе нельзя доверять, – резюмировал я.

– Тоже мне Америку открыл... – парировал тот.

– Ну я же просил. По-человечески. И не раз повторял, что сегодня нам предстоит крайне серьезная операция, где успех всего предприятия во многом зависит именно от тебя.

– Я – алкаш, господин Эо. А психика алкашей устроена таким образом, что чем выше степень ответственности, тем сложнее нам себя контролировать. Ты сам на меня давил. Причем неоднократно. Так бы я выпил бутылочку водки и лег спать, но нет. Надо было без конца меня третировать и всячески попрекать. Тыкать носом в недуг как нашкодившего котенка.

– А, так значит, это я во всем виноват?

– Естественно.

– То есть я попросил тебя не бухать и именно поэтому ты ужрался в сопли как отличница на выпускном?

– Да.

– Ясно. Остается надеяться, что это не станет проблемой.

– «Остается надеяться, что это не станет проблемой», – скорчив детскую гримасу, передразнил Глас.

«Вот зараза».

Разозлившись, я подошел к нему вплотную и насильно вколол «Детоксикатор». Затем попросил Мозеса задействовать весь имеющийся у него арсенал способностей, дабы побыстрее привести усатого сумасброда в чувство, после чего подошел снова и опять-таки насильно влил ему в глотку зелье регенерации. Так, чтобы наверняка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.